

Анна Н.

Драконья сага
Книга 1:
Его прошлое

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Н

**Драконья сага. Книга
1: Эхо прошлого**

«Автор»

2026

Н А.

Драконья сага. Книга 1: Эхо прошлого / А. Н — «Автор», 2026

В мире могущественных академий и древних магических родов разворачивается история Теодоры Эмбервайт — девушки с уникальными голубыми глазами, белоснежными волосами и наследницей рода, связанного с драконами. После загадочного случая, унёсшего жизни её семьи, она отправляется в Академию Валтарион — суровое учебное заведение для элитных воинов и всадников. Её цель — стать сильнее и раскрыть тайну гибели родных. В академии Теодора учится управлять драконом, осваивает древнюю магию и проходит через жестокие испытания. Повествование насыщено магией драконов, детально проработанной академической иерархией и пророчествами. Ключевые темы: месть и справедливость, сила духа, преодоление потерь, поиск себя и борьба с предательством. Атмосфера сочетает мрачную мистику, напряжённое действие и средневековое фэнтези с магическими элементами. Сможет ли Теодора разгадать тайны, окружающие её, и обрести силу, чтобы отомстить?

Содержание

Предисловие.	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	28
Глава 4	36
Глава 5	54
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Анна Н

Драконья сага. Книга 1: Эхо прошлого

Предисловие.

В уединённом поместье рода Эмбервайт, спрятанном среди древних лесов и защищённым рунами, жила семья, чья кровь хранила тайны веков. Дом стоял на холме, окружённом вековыми дубами, чьи ветви шептались с ветром, словно передавая друг другу забытые истории.

Все члены семьи Эмбервайт отличались необычной внешностью — длинные белоснежные волосы, словно первый снег, ниспадали до пояса. Это был знак древнего рода, печать их наследия. Но у Теодоры, старшей дочери, было отличие: ярко голубые глаза, сверкающие, как лёд на солнце, — такого цвета не было ни у кого из предков.

Семья Теодоры:

Бабушка Лириана — провидица рода. Её глаза, выцветшие от времени, видели обрывки будущего, но всегда в загадках и намёках. Она учила Теодору рунам и древним языкам, говорила притчами и предостерегала:

— Не доверяй всему, что кажется очевидным.

Мать, Эвелина — сильная и мудрая. Она обучала дочь владению мечом и рукопашному бою. Каждое утро начиналось с тренировки: удары, уклонения, парирования — пока руки не начинали дрожать от усталости.

Младшая сестра, Мираэль — весёлая и любопытная девочка двенадцати лет. На ее шее висел медальон, который ей подарила бабушка. Он был округлой формы, изготовлен из неизвестного металла, по середине вставлен большой ярко голубой турмалин, почти полностью покрывавший переднюю часть медальона, остальное же было исписано различными рунами и узорами, отдающими легким, едва заметным голубым свечением. Она обожала Теодору, бегала за ней хвостиком и мечтала, что, когда-нибудь тоже будет учиться всему, чему учат старшую сестру.

Дядя, Кариан — муж Сильвии. Темноволосый, крепкий, широкоплечий мужчина, с телосложением, выдающим в нём бойца, привыкшего полагаться на силу. Молчаливый и суровый, он учил Теодору тактике боя и стратегии. Его уроки были жёсткими:

— В реальном бою никто не даст тебе второй шанс.

Тётя, Сильвия — родная сестра матери. Внешне она была похожа на Эвелину: те же белые волосы, та же стать. Но в отличие от сестры, Сильвия не обладала магическими способностями и всегда казалась немного отстранённой. Бабушка Лириана никогда не доверяла ей полностью, сторонилась и говорила Теодоре:

— Помни, что не все, кто носит нашу фамилию, хранят наши интересы.

С самого раннего возраста Теодору готовили к чему-то важному, хотя никто толком не объяснял, к чему именно.

Бабушка часами заставляла её выводить древние руны на пергаменте, лишь частично объясняя их значение.

— Эти знаки — ключи, — шептала Лириана. — Но кто знает, какие двери они откроют?»

Теодора изучала забытый язык — наречия «Хранителей рассвета», как называла его Лириана.

— Зачем мне это? — удивлялась она.

Бабушка только улыбалась:

— Тебе нужно знать этот древний язык, милая. Когда придёт время, ты поймёшь.

После этих слов она всегда мягко улыбалась, но в её глазах мелькнула тревога.

Мать и дядя не знали снисхождения. Её тело должно было стать боевым оружием, словно она была мастером боевых искусств. Меч в руках Теодоры должен был воплощать её волю.

— Сила без мудрости ведет к разрушению, — напоминала Эвелина. — А мудрость без силы бесполезна».

Теодора не обладала явными магическими способностями, но её учили основам: контролировать энергию и использовать простые защитные заклинания. Однако каждый раз, когда она пыталась колдовать, магия словно ускользала сквозь её пальцы.

Бабушка Лириана часто с тревогой смотрела на внучку. В её видениях мелькали образы будущего: голубое пламя, дракон, предательство. Но самое пугающее — она подозревала что угроза исходит изнутри семьи. Её младшая дочь Сильвия и её муж вели себя странно: часто уходили «по делам», избегали разговоров о будущем. Лириана не могла доказать их причастность к чему-то плохому, ей самой не хотелось в это верить, но сердце подсказывало, что доверять им нельзя.

Последний день.

Тот день начался как обычно. Теодора отрабатывала удары мечом во дворе, когда мать и бабушка подозвали её.

— Сегодня ты отправишься в Глубинный лес, — произнесла Эвелина твёрдо. — Там тебя ждёт испытание. Ты покажешь, чему научилась за эти годы.

— Но почему именно сейчас? — спросила Теодора, чувствуя, как внутри зарождается тревога.

— Так надо, — коротко ответила мать. — Доверься нам. Через три дня, мы поймем, готова ли ты для поступления в академию Валтарион или нет.

Бабушка приблизилась и тихо сказала на ухо:

— Тео, будь осторожна. Что бы ни случилось, не возвращайся слишком рано. Помни: твоя сила — не только в мече.

Теодора не знала, почему они так настаивают, но подчинилась. Собрав небольшой рюкзак с припасами, она отправилась в лес. Путь оказался долгим, а испытание — суровым: ей предстояло найти древний алтарь и оставить на нём знак своего рода.

Спустя три дня и три ночи, она вернулась, солнце уже клонилось к закату. Сердце подсказало беду ещё до того, как она увидела поместье. Вместо дома, который она знала, — лишь пепел и чёрная, обгоревшая земля. Воздух был пропитан запахом гари и чего то ещё — тёмного, чуждого.

Теодора застыла на месте. В груди что то оборвалось. Она бросилась вперёд, зовя родных, но ответом ей было лишь молчание. На месте, где стоял дом, не осталось ничего, кроме следов магии — чёрных, словно выжженных в земле.

Боль обрушилась на неё всей тяжестью. Мираэль, мама, бабушка, тетя, дядя Их больше не было. Она упала на колени, сжимая в руках медальон — всё, что осталось от сестры. Она в тайне от всех дала ей его, когда Теодора отправилась на испытание. Слезы текли по её щекам, но внутри что-то сломалось.

— Я отомщу, — тихо, но твёрдо сказала она. — Найду тех, кто это сделал, и они ответят.

Она встала, вытерла слёзы и взглянула на горизонт. Там, где-то за горами, скрывалась академия Валтарион. Место, где готовили воинов, способных сразить любого противника.

— Кем бы вы ни были, я буду к вам так же безжалостна, как вы к моей семье, — решительно произнесла она.

С этими словами Теодора повернулась спиной к пепелищу и направилась к академии. Она не знала, что ждёт её впереди, но была готова ко всему.

Глава 1

Теодора затянула ленты потуже, собирая длинные белоснежные волосы в два тугих узла на затылке. Пряди всё равно выбивались, щекоча шею, но так было лучше — волосы не будут мешать в пути и привлекать лишнее внимание. Она накинула капюшон потрёпанного плаща, скрывая и бледную кожу, и ярко-голубые глаза. Теперь она выглядела как любой другой путник — ничем не примечательно.

Путь до Академии Валтарион занял почти две недели. Теодора шла через леса, обходила города стороной, ночевала у костров под открытым небом. Каждый шаг давался с болью — не физической, а той, что засела глубоко внутри, в самой сердцевине души. Пепел на месте родного дома, чёрный след магии на земле, тишина вместо голосов родных. Эти образы преследовали её во сне и наяву.

Но она шла вперёд...

У подножия скалы, где начинался путь к академии, раскинулась огромная площадь. Здесь, под открытым небом, располагались длинные столы регистрации. Над ними висели разноцветные флаги различными изображениями драконов, среди них выделялся самый большой флаг, он стоял ровно по середине десяти флагов. Его чёрный цвет казался глубже самой ночи, словно вся тьма сконцентрировалась в этом куске ткани, стремясь поглотить весь свет вокруг. На флаге было вышито название академии Валтарион с изображением серебристо-белого дракона.

Кандидаты толпились у столов, переговаривались, нервничали, проверяли снаряжение. Воздух гудел от сотен голосов, запахов кожи, металла и пота.

Теодора заняла место в конце длинной очереди. Впереди нее стоял юноша в кожаной куртке, который нервно тербил амулет на шее — серебряный кулон в виде крыла. Он выглядел крепким и широкоплечим, лет девятнадцати на вид, с телом, словно высеченным из камня. Его мускулистая фигура подчеркивала детали телосложения. Рост был чуть выше среднего — около 185 сантиметров, а кожаная куртка едва не лопалась по швам из-за широких плеч. У него были короткие, слегка вьющиеся каштановые волосы и светло-карие глаза с золотистыми крапинками, которые на солнце казались янтарными. Его густые брови были приподняты в шутливом удивлении, а прямой нос украшал едва заметный шрам.

— Первый раз здесь? — с лёгкой иронией уточнил он, заметив её взгляд.

— Да, — коротко ответила Теодора.

— И я впервые, — улыбнулся парень. — Но я уверен, что пройду. Отец говорил, что в нашей семье все были крепки духом. Да и амулет этот мне ещё бабушка дала говорит, он удачу приносит.

Он поднял кулон на уровень глаз, слегка покачал им, словно проверяя его силу.

— Знаешь что? — он подмигнул Теодоре. — Лучше помолись богу Кайросу, богу удачи. Он благоволит тем, кто отважен и настойчив.

Теодора слегка нахмурилась, её губы сжались в тонкую линию.

— Никакие боги тут не помогут, — отрезала она. — Только твоя выносливость и воля. Если сдашься, то упадёшь. И молитвы тут не помогут.

Парень не обиделся, лишь рассмеялся:

— Возможно, ты и права, но разве вера не является силой? Без неё можно легко сдаться ещё до того, как сделать первый шаг на паранет.

Он снова принялся тербить амулет, но теперь уже с более сосредоточенным выражением лица.

Рядом с ним стояла девушка лет двадцати. Её внешность отличалась утончённостью и внутренней силой. Стройная фигура напоминала изящную линию: длинные ноги, тонкая

талия и чётко очерченные мышцы. Рост девушки был около 170 сантиметров. Длинные прямые волосы цвета тёмного мёда были собраны в тугую косу, но несколько прядей выбивались у висков.

Большие миндалевидные глаза насыщенного карего цвета с длинными ресницами смотрели внимательно и пронизательно, словно она постоянно анализировала происходящее. Тонкие черты лица, включая аккуратный нос, высокие скулы и слегка заострённый подбородок, дополняли её образ. Светлая кожа с легким золотистым оттенком покрывалась едва заметными веснушками при ярком солнечном свете.

Она улыбнулась Теодоре:

— Меня зовут Лира. Разве не удивительно встретить столько людей одновременно?

— Теодора, — представилась та. — Да, впечатляет.

— Ты чего такая хмурая? — Лира подмигнула. — Не бойся, мы справимся! Как сказал один мудрец: «Если можешь, попробуй. Вдруг повезёт?»

Теодора невольно улыбнулась. В Лире было что-то такое, что сразу располагало к себе.

Следом за ними стоял высокий парень с тёмными волосами.

— Дарен, — представился он. — Я тренировался с отцом в горах — там были тропы и похуже. В академии я стану лучшим, вот увидишь. Буду командиром отряда, буду защищать границы от вражеских нападений.

— Впечатляет, — кивнула Теодора. — Но не переоценивай себя.

— О, я знаю свои силы, — уверенно ответил Дарен.

За столами сидели трое — двое молодых мужчин и девушка. Все были одеты в чёрную форму, которая идеально сидела на них. Рубашки подчёркивали стройные фигуры, брюки прямого кроя с высокой посадкой дополняли образ. Широкие кожаные ремни с подсумками и снаряжением выглядели стильно. Кожаные куртки с погонами и нашивками на рукавах придавали строгости, а шевроны с личными идентификаторами на груди завершали образ. Они проверяли документы, вносили имена в списки и выдавали жетоны кандидатам.

Когда подошла очередь Теодоры, старший из регистраторов — крепкий парень с коротко стриженными волосами — поднял на неё глаза:

— Имя?

— Теодора Эмбервайт, — чётко произнесла она.

Парень замер. Поднял взгляд, впился глазами в её лицо, затем — в голубые глаза.

— Эмбервайт? — переспросил он, и его голос вдруг стал напряжённым.

Вокруг стало тише. Несколько человек обернулись. Теодора сжала кулаки.

— Так записано в документах, — холодно ответила она.

Парень хмыкнул, сделал пометку в списке.

— Проходи. Следующий!

Лира получила свой жетон с улыбкой, Дарен — с гордой усмешкой. Парень в кожаной куртке тоже прошёл регистрацию. Он сжал амулет в ладони, глубоко вдохнул и отошёл в сторону, ожидая начала испытания. Теодора же сжала металлический кружок в ладони, чувствуя, как внутри нарастает напряжение.

«Голос его звучал с удивлением, что было весьма необычно...» — пронеслось в голове Теодоры.

После того как была сформирована группа кандидатов, их направляли к платформе древнего механизма академии Валтарион. Этот механизм, схожий с лифтом, поднимал участников к стартовой точке моста. Конструкция состояла из массивных решёток, которые приводились в движение с помощью магии и шестерёнок.

Теодора заняла место на платформе, где уже стояли другие участники. Толпа вокруг была наполнена напряжением: одни беспокойно переступали с ноги на ногу, другие пытались разрядить обстановку шутками, чтобы скрыть своё волнение.

Платформа начала колебаться и медленно подниматься вверх. Ветер становился всё сильнее, развевая плащи и заставляя жмуриться от пыли. Теодора крепко держалась за поручень, ощущая, как под ногами дрожит металл. Справа от неё Лира с восхищением выдохнула, любуясь открывшимся видом:

— Вау это и есть парапет Ветров?

Перед ними раскинулся древний Парапет Ветров, соединяющий подножие скалы с академией Валтарион. Этот мост пролегает над бездонной пропастью глубиной в 5 километров. Его длина составляет 500 метров, а ширина — всего 40 сантиметров. Поверхность Парапета изрезана временем: на ней видны трещины, выбоины и осыпающиеся края. С обеих сторон моста зияет бездонная пропасть, а на другом его конце открывается огромная площадь перед массивными дверями академии, символизируя начало нового пути.

Опустив взгляд вниз, к подножию скалы, Теодора увидела тревожную картину: вереницу возчиков на лошадях, которые стояли с массивными телегами, покрытыми мешковиной. Эти люди ждали. Ждали тех, кто не сможет завершить свой путь.

«Падение неминуемо ведет к смерти, — размышляла она. — Пролетев пять километров без опоры, выжить невозможно».

Кандидаты выстраивались у начала моста. Провожатые проверяли готовность, давали последние указания:

— Помните. Помощь другим не возбраняется, но, если вы упадёте, это будет означать смерть. Достигнете ворот — станете кадетами. Удачи.

На парапет вышел крепкий юноша в кожаной одежде. Он шагал решительно, но на полпути его нога соскользнула с края. Отчаянно взмахнув руками, он исчез в бездне. Толпа ахнула, кто-то вскрикнул от ужаса.

Внизу у телег конники молча обменялись взглядами и поправили мешковину. Один из них зевнул, другой достал флягу. Для них это был привычный и обыденный момент.

Затем на парапет поднялась девушка с рыжими волосами, заплетёнными в тугие косы. Она почти добралась до середины, когда порывистый ветер внезапно толкнул её в сторону. Девушка схватилась за край парапета, на мгновение зависла, но пальцы её разжались, и она упала вниз.

Теодора сжала кулаки. В её сознании пронеслись яркие картины: Мираэль с улыбкой протягивает к ней руки; мама аккуратно поправляет выбившуюся из причёски прядь; бабушка, задумчиво глядя вдаль, тихо шепчет

«Не привязывайся. Они могут уйти в любой момент. Академия Валтарион не место для дружбы».

В нескольких шагах от неё стояла девушка с бледным лицом и холодными глазами. Её короткие чёрные волосы были зачёсаны назад, открывая высокий лоб. Она не выглядела испуганной — напротив, на губах играла усмешка. Она шагнула на Парапет, но не пошла вперёд, а остановилась у края, наблюдая за другими. Когда рядом с ней оказался юноша, явно теряющий равновесие, она небрежно толкнула его плечом.

— Ёбаный слабак, — бросила она. — Здесь не место для таких ничтожеств, как ты. Парень вскрикнул и рухнул вниз.

Возле подножия скалы конники привычно подъехали к месту падения, сгрузили тело на телегу. Один из них поднял голову, посмотрел вверх и махнул рукой — мол, ещё один.

Теодора почувствовала, как внутри закипает гнев, но заставила себя отвести взгляд.

«Не вмешивайся. Ты здесь не для того, чтобы спасти всех. Ты здесь, чтобы стать сильнее».

Когда подошла её очередь, Теодора глубоко вдохнула и ступила на камень. Поверхность под ногами тут же отозвалась треском — трещина поползла вдоль следа.

Ветер свистел в ушах, пытаясь сбить с ног, Теодора расправила плечи и вытянула руки вдоль тела — строго в линию, ладони вниз. Так учили держать баланс: любое лишнее движение могло стоить жизни. Она шла, считая шаги, глядя только вперёд. Впереди шагала незнакомая девушка — бледная, с чёрными волосами, собранными в тугой низкий хвост. За ней шёл парень в кожаной куртке с амулетом, дальше — Дарен. За спиной Теодоры слышалось прерывистое дыхание Лиры.

Каждый шаг требовал предельной концентрации. Камень под ногами был неровным: выбоины, трещины, осыпающиеся края. Один неверный шаг — и падение неизбежно. Теодора чувствовала, как напряжены мышцы ног, как дрожат пальцы, хотя руки она держала абсолютно неподвижно — только так можно было сохранить равновесие.

Впереди девушка вдруг замедлила ход. Она замерла, покачнувшись, одна нога соскользнула с края.

— Держись! — крикнула Теодора.

Девушка судорожно схватилась за поверхность моста, но не удержалась и начала падать. Инстинктивно Теодора выбросила руку вперёд, успела схватить незнакомку за рукав и рывком подтянуть к себе. В тот же миг она резко восстановила положение рук — снова вдоль тела, строго по линии баланса. Любое нарушение равновесия могло стоить им обеих жизни.

— Быстрее! — выдохнула она. — Иди вперёд, не останавливайся!

Девушка, бледная как полотно, кивнула и торопливо двинулась дальше. Её руки дрожали, но она тоже вытянула их вдоль тела, стараясь удержать баланс.

«Нельзя останавливаться, — билось в голове у Теодоры. — Один момент слабости — и всё кончено».

Она сглотнула, пытаясь подавить дрожь в коленях, и сделала новый шаг, удерживая руки прямыми. За её спиной раздался пронзительный крик. Теодора не оглянулась, но по звуку догадалась: кто-то упал. Вскоре раздался ещё один крик. Кто-то не успел пройти и пары шагов по мосту. Пронзительный вопль разорвал тишину, а затем резко оборвался — далеко внизу послышался глухой хлопок.

Теодора сжала зубы. Страх ледяной змеей полз по спине, грозил парализовать, заставить застыть на месте. В висках стучала кровь, дыхание сбивалось, но она заставляла себя делать шаг за шагом.

«Я не упаду. Я не могу упасть. Я должна дойти».

Руки оставались неподвижны — как два железных стержня вдоль тела. Любое движение могло нарушить хрупкое равновесие. Парень в кожаной куртке впереди шёл медленно, осторожно выбирая опору. Он то и дело поглядывал на свой амулет, будто черпая из него силы. Теодора видела, как дрожат его плечи, как напряжены руки, но он шёл — упорно, упрямо, тоже держа их строго вдоль тела.

Дарен следовал за ним. Внезапно Теодора услышала приглушённый крик. Осторожно оглянувшись через плечо идущих впереди, она увидела, как нога Дарена соскользнула с края, он отчаянно замахал руками и начал падать... Но в последний миг ему удалось схватиться за край парашюта. Пальцы вонзились в камень, а мышцы рук напряглись до предела.

— Держись! — крикнула Теодора хотя знала, что ничем не может помочь.

Дарен стиснул зубы. Его тренированное тело сработало само: он подтянулся, перекинул ногу через край, перекатился на мост и замер на мгновение, тяжело дыша. Потом медленно поднялся, вытер пот со лба, восстановил положение рук вдоль тела и двинулся дальше — уже медленнее, осторожнее.

«Он справился, — размышляла Теодора. — Значит, и мне это по силам. Нельзя уступать страху. Нельзя утрачивать самообладание».

Она глубоко вдохнула, выдохнула и сделала следующий шаг, стараясь выровнять дыхание и сохранить жёсткую линию рук.

Ветер усилился. Он бросался на неё сбоку, пытался сбить с ног, швырял в лицо пыль и мелкие камни. Трещина под ногой хрустнула особенно громко. Теодора замерла, перенесла вес на другую ногу, осторожно проверила опору носком. Только убедившись, что камень выдержит, сделала следующий шаг — не меняя положения рук.

Юноша в кожаной куртке подошёл к краю парапета. Вытянув руки вперёд, он крепко ухватился за каменные перила, которые служили ограждением площади и открывали путь к её основанию. Его дыхание было прерывистым, а взгляд — напряжённым. Он обернулся назад, где растянулась цепочка кандидатов, всё ещё двигавшихся по мосту. В глазах Теодоры мелькнул короткий кивок, как будто он хотел сказать: «Ты тоже сможешь».

Лира позади издала вскрик — она оступилась на выбоине. Теодора мгновенно напряглась, инстинктивно стремясь помочь, но осознала, что её действия бесполезны: она находилась позади, а парапет ограничивал возможности манёвра.

— Дыши! — крикнула она через плечо. — Считай шаги! Раз два три

— Раз два — донеслось сзади. Лира выровнялась, продолжила движение, тоже вытянув руки вдоль тела.

После нескольких напряжённых минут Теодора наконец ступила на гладкую поверхность, сменившую неровный камень под её ногами. Она подняла взгляд и увидела перед собой огромную площадь, заполненную людьми. Вдали возвышались массивные ворота академии Валтарион. Она дошла.

Оглядевшись, она заметила, как кандидаты один за другим пересекали мост. Парень с амулетом, улыбнувшись, направился к ней.

— Торвин, — выдохнул он, протягивая руку. — Рад, что мы оба прошли.

— Теодора, — ответила она, пожимая его ладонь. — Спасибо за поддержку.

Молодой парень, стоявший у стола регистрации, внимательно посмотрел на прибывших, кивнул и сказал:

— Добро пожаловать в академию Валтарион, кадеты. Вы прошли первое испытание.

Теодора перевела дух. Её ноги дрожали, а руки онемели от долгого напряжения. Но внутри неё разливалась странная, почти неземная радость. Впереди их ждали новые испытания и опасности, но сейчас она ощущала, что сделала первый шаг к своей цели. Она взглянула на Лиру, стоящую рядом, тяжело дышавшую и немного уставшую, и едва заметно улыбнулась. Лира ответила широкой и искренней улыбкой, а затем громко воскликнула:

— Мы сделали это! — и она с радостью бросилась обнимать Теодору.

Порыв Лирь застал Теодору врасплох. Та приняла объятия холодно, почти чопорно, и её рука, опустившись на спину Лирь, замерла в неловком, коротком похлопывании.

К их группе подошла девушка с яркой и запоминающейся внешностью, в которой сочетались аристократичность и внутренняя сила. Её рост был около 165 сантиметров, но она держалась настолько прямо, что казалась выше. Фигура девушки была гармоничной: не хрупкой, но и не массивной, с хорошо развитой мускулатурой, видимой в линиях рук и спины. Волосы цвета воронова крыла были собраны в низкий хвост, а глаза необычного серо-голубого оттенка, почти стальные, с пронзительным взглядом. Скульптурные черты лица — высокие скулы, прямой нос, чётко очерченные губы — дополняли её образ. Бледная, почти фарфоровая кожа без веснушек или загара, и тонкая серебряная цепочка с маленьким кулоном в виде капли на шее — всё это придавало ей особую элегантность. Это была та самая девушка, которая шла впереди на парапете. Она посмотрела на Теодору с искренней благодарностью.

— Спасибо, — тихо сказала она. — Если бы не ты Я бы упала. Меня зовут Элара. — Она протянула руку для пожатия.

— Теодора, — ответила та, пожимая ладонь.

В её взгляде мелькнуло облегчение: хорошо, что удалось помочь.

Торвин, всё ещё тяжело дыша, усмехнулся и подмигнул:

— Итак, друзья, теперь можно смело сказать, что мы — самые отчаянные безумцы во всём королевстве! Кто ещё добровольно решится на прогулку по мосту, который висит над пропастью глубиной в пять километров? — Он весело рассмеялся, и это немного ослабило напряжение, которое до этого сковывало всех присутствующих.

Дарен подошёл к группе с широкой ослепительной улыбкой. Он хлопнул Теодору по плечу с такой силой, что она чуть не качнулась.

— Отличная работа! — бодро произнёс он. — Теперь главное — не упасть от усталости прямо тут. А то скажут: «Прошли паранет Ветров, а потом свалились у самых ворот!»

Он подмигнул, затем, хлопнув Торвина по плечу, отступил в сторону, чтобы пообщаться с другими участниками, успешно прошедшими испытание.

В этот момент к группе приблизился один из инструкторов — высокий, подтянутый, с серьёзным лицом и знаками отличия командира крыла на камзоле. Он окинул взглядом новопривывших кадетов и громко объявил:

— Поздравляю с прохождением первого испытания. Сейчас вам следует дождаться, пока все кандидаты до последнего пройдут паранет. После этого состоится общее собрание всех вновь прибывших кадетов. Там вас распределят по отрядам и крыльям академии. Пока можете передохнуть и прийти в себя — но не расходитесь далеко.

Он коротко кивнул и направился к следующей группе кадетов, чтобы повторить объявление.

Теодора окинула взглядом своих новых знакомых. Лира всё ещё светила от счастья, Элара казалась признательной и слегка смущённой, Торвин не переставал шутить, поддерживая тех, кто только что прибыл на площадь, а Дарен уже оживлённо разговаривал с одним из участников испытания.

Глубоко вдохнув, Теодора расправила плечи. Испытание позади, но самое интересное, похоже, только начинается.

Глава 2

Площадь перед воротами академии Валтарион простиралась далеко вперёд, выложенная массивными тёмно-серыми каменными плитами. Она казалась почти бескрайней. По краям площади возвышались старинные статуи выпускников академии — фигуры в доспехах с мечами, направленные в будущее. Между ними развевались тяжёлые знамёна с гербом учебного заведения: серебряный дракон на чёрном фоне, крылья которого словно охватывали всю площадь.

В центре, прямо перед массивными дубовыми дверями входа в академию, выстроились прошедшие испытание кадеты — около двухсот человек, ещё бледные после парашюта, с дрожащими руками и горящими глазами. Воздух был пропитан смесью усталости, облегчения и робкого восторга. Кто то переищёптывался, кто то молча смотрел вперёд, кто то нервно поправлял одежду.

Теодора находилась в центре шеренги вместе с остальными новичками. Она пристально оглядывалась вокруг, стараясь запечатлеть в памяти каждую мелочь.

«Так много Из четырёхсот с лишним осталось меньше половины. Сколько же не выдержало?»

У ворот, на небольшом возвышении, стояли два человека — командиры крыльев.

Командир левого крыла, стройная девушка с прямыми пепельно-русыми волосами, собранными в высокий хвост, обладала резкими чертами лица: высокие скулы, тонкие губы, сжатые в твёрдую линию. Её холодные серые глаза, похожие на сталь, скользили по строю, словно оценивая каждого. Она была одета в чёрную форму с серебряной вышивкой вдоль рукавов, а на груди у неё красовался значок крыла с изображением сокола. Голос командира был низким и жёстким, лишённым каких-либо эмоций.

— Кадеты! — раздалось звучное обращение девушки, и её голос, усиленный магией, эхом прокатился по строю. — Соблюдайте тишину! Никаких разговоров! Это не увеселительная прогулка и не дружеская встреча!

Она остановилась, пристально глядя на новобранцев.

— Построиться в шеренги по десять человек! — прогремела командир. — Интервал — один шаг! Кто не уложится за минуту — будет отжиматься до полного изнеможения!

Кадеты незамедлительно принялись исполнять распоряжение командира, опасаясь возможных последствий. Они торопились и толкались, стремясь как можно быстрее занять нужную позицию.

— Запомните: в академии Валтарион нет места слабости и болтовне! — голос командира эхом отразился от скал. — Каждое ваше движение должно быть чётким и выверенным! Никакой самостоятельности! Вы будете делать то, что я скажу, когда скажу и как скажу! И если кто-то думает, что может нарушать дисциплину — пусть готовится к последствиям! Строй держать! Время пошло! — её металлические нотки не оставляли сомнений в серьёзности слов. — В академии выживают только сильнейшие. Слабым здесь не место!

Командир правого крыла был крепким парнем с коротко стриженными рыжими волосами и веснушками на носу и щеках. Его добродушная внешность скрывала внушительную фигуру: широкие плечи, мощная шея, руки, словно выточенные из камня. Он был одет так же, как и девушка, но на его форме красовался значок с изображением орла. Взгляд его был цепким и оценивающим, а голос, неожиданно высокий, звучал властно и с командирской интонацией.

— Не толпиться! — рявкнул командир, сверля новобранцев взглядом. — Кто не слышит — шаг вперёд и двадцать отжиманий! Быстро в строй, без болтовни!

Новобранцы засуетились, переглядываясь и пытаясь занять свои места. Некоторые нервно озирались, другие стискивали зубы, готовясь к трудностям.

— И запомните, — его губы тронула едкая усмешка, — здесь не детский сад. Если кто-то вообразил, что академия — это курорт, быстро спустится с небес на землю.

По строю пробежал шёпот. Кто-то нервно сглотнул, другие украдкой переглядывались.

— Построение должно быть идеальным! Никаких разговоров! Никаких улыбок! — его голос резал воздух.

Торвин, стоявший в средних рядах, тихо пробормотал:

— Ну вот, начинается

Лира пихнула его локтем:

— Заткнись, а то заставят отжиматься!

— Держите строй! Время пошло! — раздался голос командира. — В академии остаются только лучшие. Слабым здесь нет места!

Теодора стояла неподвижно, её лицо не выражало эмоций. Она знала: сейчас не время для слабостей. Рядом с ней Дарен незаметно подмигнул, будто говоря: «Мы справимся».

Новобранцы замерли, стараясь выглядеть максимально собранными. Каждый понимал: это только начало их испытаний. Лира, стоя рядом с Теодорой, тихо вздохнула:

— И почему они такие строгие? Мы же только что прошли паранет! Можно было бы и помягче.

Торвин, ухмыляясь, шепнул:

— О, это только начало. Готов поспорить, что через неделю мы будем вставать по свистку и считать шаги при ходьбе. А через месяц — мечтать о том, чтобы просто посидеть пять минут. И о нормальной еде, а не этой бурде, которую тут называют ужином.

— И спать, — добавила Элара с лёгкой усмешкой. — Не забывай про сон.

Дарен хохотнул:

— Да ладно вам, зато теперь мы кадеты! Это уже победа. И, кстати, — он подмигнул Торвину, — кто сказал, что нельзя мечтать о сне и о еде одновременно?

Он сделал короткую паузу и многозначительно посмотрел на Торвина, уголок губ с одной стороны пополз кверху.

— А ещё о горячей ванне и — он понизил голос, — о грудастой третьекурснице. — Дарен посмотрел в сторону девушки, которая зарегистрировала их раньше и теперь стояла у стены академии.

Торвин театрально закатил глаза:

— Ох, третьекурсница Ради её ахренительной задницы, я бы снова перешел через паранет! Хотя нет, — он содрогнулся, — одного раза хватило. Но если бы она сама пришла ко мне и продемонстрировала свои умения...

— Фу, Торвин, — фыркнула Лира. — Ты можешь хоть пять минут без своих пошлых шуточек?

— Нет, — Торвин развёл руками. — Это часть моего обаяния. К тому же, — он понизил голос, — если мы не будем шутить, то сойдём с ума от всей этой серьёзности.

Теодора едва заметно улыбнулась, но тут же взяла себя в руки.

«Они пытаются нас сломать уже сейчас, — думала она. — Проверяют, кто выдержит, кто сломается. В академии нет места слабости. И если я покажу хоть каплю неуверенности — это будет заметно. Но эти шутки они на самом деле помогают. Хоть немного снимают напряжение».

Командиры внимательно осмотрели шеренгу, оценивая каждого. Та, что возглавляла левое крыло, остановилась перед девушкой с растрёпанными волосами и с ледяным выражением лица сказала:

— Волосы убрать. Выглядишь растрёпанной курицей! — нарушение формы.

Девушка покраснела, торопливо переплела растрепавшуюся косу. Командир правого крыла, заметив это, коротко бросил:

— Хорошо. Продолжаем построение.

Он замер перед шеренгой Теодоры. Его взор устремился на её бледное лицо, голубые глаза и напряжённую осанку. Командир чуть наклонил голову, словно пытаясь рассмотреть её с другой стороны.

— Эмбервайт — произнёс он медленно, почти нараспев, давая имени прозвучать в тишине площади.

Он сделал короткую паузу, будто взвешивая каждое слово, подбирая его с особой тщательностью.

— В академии ходят легенды о некогда могущественном и великом роде Эмбервайт.

Он выделил последние слова с едва заметным нажимом, интонационно подчеркнув «род Эмбервайт», словно это была не просто фамилия, а некий код, пароль, вызывающий определённые ассоциации у тех, кто в теме.

Командир лукаво усмехнулся, чуть подался вперёд, сокращая дистанцию между ними — настолько, что Теодора уловила лёгкий запах кожи и едва заметный аромат травяного лосьона. Понизив голос так, чтобы слышала только она, он проговорил:

— Ну что ж Посмотрим, та ли ты, за кого тебя принимают. Или, может, ты просто тень былой славы?

Его зелёные глаза, яркие и пронзительные, словно обжигали — в них читался вызов, скрытая насмешка и одновременно острый интерес, будто он уже строил какие то планы насчёт неё. Теодора почувствовала, как по спине пробежал холодок — не от страха, а от осознания: её род здесь не просто помнят. О нём говорят. И эти разговоры явно не ограничиваются парадными речами.

Не дожидаясь ответа, командир внезапно выпрямился, словно переключил невидимый рубильник, и его лицо стало непроницаемым. Он резко развернулся и пересек площадку за несколько шагов, оказавшись рядом с остальными членами командования. Затем командир правого крыла властно произнес:

— Строй держать! Шагом марш к помосту!

Кадеты двинулись вперёд, ступая по выщербленным плитам площади. Они выглядели пёстро и неоднородно — каждый был одет в то, что взял с собой в путь: кто то в потрёпанной кожаной куртке, кто то в длинном плаще, третьи — в простых холщовых рубахах и штанах. У некоторых ещё виднелись следы испытания: порванные рукава, грязные подошвы, разошедшиеся швы. Но во взглядах читалась общая черта — гордость за пройденное и ожидание нового этапа.

Помост, к которому они приближались, возвышался на пять ступеней и был украшен резными перилами с изображением драконов — символов академии. На нём уже стояли остальные командиры отрядов, а также несколько преподавателей и глава самой академии. Все они, кроме новоприбывших кадетов, были одеты строго по форме — в элегантную чёрную униформу, сочетающую стиль и удобство.

Глава академии Валтарион, генерал Дракен Совиргейл выделялся даже среди высоких командиров — ростом под два метра, с могучей фигурой, будто выкованной из стали. Седые волосы, зачёсанные назад, открывали высокий лоб и резкие черты лица. Его глаза — тёмно карие, почти чёрные — медленно скользили по строю кадетов, оценивая, сканируя, запоминая.

На нём была строгая чёрная форма академии: приталенный камзол с высоким воротником, кожаные вставки на локтях и плечах, чёрная кожаная куртка с тиснением дракона на спине и эмблемой академии на рукаве. Поверх формы — парадная накидка чёрного цвета, расшитая узорами из золотых и серебряных нитей. В центре накидки — крупная эмблема дракона, выполненная с таким мастерством, что казалось, будто он вот вот расправит крылья. Ткань мерцала при каждом движении, подчёркивая статус носителя.

Когда его взгляд наконец остановился на Теодорае, она почувствовала, как по спине пробежал холодок. Дракен задержал на ней взгляд чуть дольше, чем на остальных, изучающе, будто пытаясь прочесть что-то в её глазах. Затем отвел свой взгляд и сделал шаг вперёд к краю помоста. Его голос, низкий и грубый, властный, всепоглощающий, прогремел над площадью — генерал усилил его с помощью магии, и звук разнёсся на всю округу, охватывая каждого кадета, проникая в самую глубину души. Казалось, сам воздух задрожал от этой мощи.

— Кадеты! — произнёс он, и эхо повторило его слова, отразившись от древних стен академии. — Сегодня вы успешно закончили первое испытание.

Он сделал паузу, медленно обводя взглядом строй. Его тёмно-карие глаза, почти чёрные, задерживались на каждом лице, будто пытаясь прочесть мысли, оценить волю, измерить силу духа. Кадеты невольно выпрямлялись под этим взглядом, стараясь выглядеть достойнее.

— Я не знаю, поздравлять вас с этим или же нет, — продолжил Дракен, и в его голосе прозвучала нотка, которую сложно было определить: то ли ирония, то ли искренняя озабоченность. — Но знайте: то, что вы сделали сегодня, — это лишь маленькая крупица из того, что вам предстоит пережить дальше.

В строю пробежал шёпот — кто-то сглотнул, кто-то переступил с ноги на ногу, кто-то бросил быстрый взгляд на соседа.

— Сегодня было четыреста тридцать два кандидата, — голос генерала стал ещё тяжелее, весомее, — но прошло только сто девяносто один.

По рядам прокатилась волна изумления. Новобранцы тихо выругались, судорожно вздохнули или замерли, осмысливая эти цифры.

— И как только ваша нога ступила с парапета на землю академии, вы автоматически зачислены, — глава академии сделал ещё одну паузу, давая словам осесть в сознании каждого. — Но если кто-то всё-таки решит отступить, то сейчас самое время! Ибо когда вы пройдёте через эти ворота, — он указал на массивные дубовые двери академии, — отступить будет уже некуда!

Кадеты зашептались громче, переглядывались, кто-то нервно рассмеялся, кто-то стиснул кулаки. Напряжение повисло в воздухе, почти осязаемое.

— Тишина! — прогремел голос командира левого крыла, так же усиленный магией.

Генерал Дракен снова обвёл всех взглядом, медленно скользя глазами по рядам кадетов. Его лицо оставалось непроницаемым, но в глазах читалась жёсткая решимость.

— Вижу, что все на месте. Это свидетельствует о вашей решимости, — он выдержал паузу, позволяя словам проникнуть в сознание каждого. — Хочу напомнить вам: сообщите тем, кто не был в курсе.

Он сделал ещё одну паузу, и в наступившей тишине было слышно лишь слабое шуршание ветра и далёкий крик какой-то птицы.

— В нашей академии выживают только самые сильные. Здесь не знают жалости и не оказывают защиты. Если над вами будут издеваться, избивать или даже убивать, — он прищурился, и его голос стал ещё более суровым, — никто не придёт на помощь. Мы воспитываем настоящих бойцов, которые не знают страха и не испытывают сожалений!

Кадеты побледнели, не в силах сдержать волнение. Одни сглотнули, другие нервно сжали кулаки, третьи испуганно посмотрели на товарищей.

Генерал продолжил:

— Но, существуют строгие правила, которые вас защищают. Они изложены в кодексе кадетской чести Валториона. В статье 7.3 говорится: «Кадет не имеет права причинять вред или лишать жизни другого кадета во время сна». В статье 7.4 указано: «Кадет не может наносить какой-либо вред члену своего отряда». В статье 7.8 запрещено использовать запре-

щённые артефакты и яды, не одобренные командованием. За нарушение этих статей предусмотрена смертная казнь!

Волна шока прокатилась по собравшимся. Одни побледнели ещё сильнее, другие судорожно вздохнули, третьи невольно отпрянули. В воздухе повисло тревожное предчувствие — теперь все поняли, что ставки в этом деле невероятно высоки.

Генерал сделал шаг вперёд, его голос снова зазвучал громко:

— Запомните, мы не нянчимся с вами. Мы закаляем сталь. Слабые ломаются — сильные станут легендами. Академия Валтарион не прощает ошибок, но вознаграждает тех, кто готов идти до конца.

Теодора стояла, словно окаменев.

«Что убивать?» — страх окатил её ледяной волной. В голове крутились мысли: «Неужели это правда? Здесь действительно могут убить и никто не вмешается?»

Она почувствовала, как дрожат колени, но заставила себя расправить плечи. Рядом с ней Лира, тихо прошептала, едва шевеля губами:

— Ты слышала? Смертью Как мы вообще должны здесь выжить?

Теодора повернулась к ней, стараясь говорить спокойно, хотя голос чуть дрожал:

— Мы выживем, — прошептала она в ответ. — Мы прошли паранет. Значит, сможем пройти и это. Нужно быть осторожнее, держаться своих и учиться. Быстро учиться.

Лира схватила её руку на мгновение — короткий жест поддержки — и кивнула. Торвин, стоявший с другой стороны, наклонился к ним:

— Я слышал, что в академии есть негласные правила, — тихо сказал он. — Сильные защищают слабых, если те готовы служить им. Или объединяются в группы. Одиночки долго не протянут.

— Значит, нам нужно найти свою группу, — твёрдо сказала Теодора, и в её глазах вспыхнул огонёк решимости.

В этот момент генерал Дракен поднял руку, призывая к вниманию.

— Есть вопросы? — он обвёл взглядом собравшихся. — Если нет, то считайте, что молчание — это знак вашего согласия. Помните, что вы сами решили пойти этим путём. Теперь этот путь решит, кто из вас останется.

Он сделал шаг назад и кивнул командиру правого крыла, который затем вышел вперёд. Когда суета среди новобранцев стихла, его слова прозвучали четко и решительно.

— Итак, прежде чем вам войти в эти ворота, — он указал на массивные дубовые двери академии, украшенные гравировкой в виде переплетённых драконов, — начнётся ваше распределение по отрядам. Моё имя Айзек Майри. Под моим командованием — правое крыло, в которое входит пять отрядов: огненных, ледяных, ветряных, земных и тeneвых. У каждого отряда есть свой командир.

Он сделал шаг в сторону, уступая место первым из названных Теодора глубоко вздохнула, пытаясь унять дрожь внутри.

«Кодекс чести статьи 7.3, 7.4 и 7.8, Нужно запомнить».

Она расправила плечи, стараясь выглядеть уверенной. Теперь она знала: академия Валтарион — не школа, а арена. И чтобы выжить здесь, нужно стать сильнее. Гораздо сильнее.

— Отряд огненных — Лилит Матиас! — продолжил Айзек Майри.

Вперёд вышла девушка лет двадцати пяти. Она двигалась с хищной грацией, будто каждое движение было выверено годами тренировок. Чёрная форма академии сидела на ней безупречно: приталенный камзол подчёркивал стройную фигуру, кожаная куртка с тиснением дракона на спине слегка поблескивала в свете дня. Огненно рыжие волосы, собранные в тугой узел, несколько прядей выбивались, обрамляя резкие черты лица. Глаза — ярко зелёные, горящие, как угли, — обвели строй кадетов быстрым, оценивающим взглядом. Лилит останови-

лась, резко ударила кулаком в грудь и коротко кивнула строю. От неё буквально веяло жаром — даже воздух вокруг, казалось, подрагивал.

— Отряд ледяных — Лиам Мийрам! — продолжил Айзек.

Следующим выступил высокий парень с бледной, почти прозрачной кожей и серебристо белыми волосами, зачёсанными назад. Его чёрная форма выглядела так же безупречно, но в ней чувствовалась особая сдержанность — никаких лишних деталей, только чёткие линии и строгий силуэт. Глаза — светло голубые, холодные, как зимний рассвет, — смотрели спокойно и сосредоточенно. Когда он стукнул кулаком в грудь, Теодора заметила, что вокруг его пальцев на мгновение сверкнули ледяной узоры. Воздух рядом с ним стал ощутимо холоднее, а на камнях помоста проступила тонкая корка инея, тут же растаявшая.

— Отряд ветряных — Брендан Ломир!

Этот командир выглядел моложе остальных — лет двадцать два. Стройный, но не чрезмерно мускулистый, с каштановыми волосами, которые развевались даже при отсутствии ветра. Его форма ничем не отличалась от других, но в движениях чувствовалась необычайная лёгкость, будто он едва касался земли. Глаза светло серые, быстрые, как порывы бури, метнулись по строю, задерживаясь на отдельных кадетах. Когда он вышел вперёд и ударил кулаком в грудь, вокруг него на секунду взметнулись вихри, подхватившие пыль с помоста и закружившие её в коротком танце.

— Отряд земных — Лирианна Вейлторн!

Девушка на вид лет двадцати пяти с тёмной кожей и короткими чёрными волосами, уложенными в строгую причёску, выступила вперёд с неторопливой уверенностью опытного воина. Её чёрная форма была такой же строгой, как и у остальных, но в осанке читалась особая основательность, будто сама земля придавала ей силы. Глаза — тёмно коричневые, глубокие, как пещеры, — медленно скользили по кадетах, словно оценивая их потенциал. Когда она стукнула кулаком в грудь, земля под её ногами чуть дрогнула, а на поверхности плит на мгновение проступили узоры, похожие на трещины в скале, тут же исчезнувшие.

— И отряд теневых — Райден Морнфилд!

Молодой парень, почти ровесник кадетов, с бледным лицом и угольно чёрными волосами, шагнул вперёд почти бесшумно. Его форма была темнее остальных — почти угольная, с матовым покрытием, поглощающим свет. Куртка имела скрытые карманы и накладки, а эмблема академии на рукаве слегка мерцала в тени. Тёмно-фиолетовые глаза, почти скрытые тенью кепки, словно видели больше, чем позволял обычный взгляд. Когда он вышел вперёд, то словно на мгновение растворился в полумраке, прежде чем снова проявиться и ударить кулаком в грудь. От него веяло чем-то неуловимым, будто сама тьма прислушивалась к его движениям.

Айзек Майри снова вышел вперёд и окинул строй кадетов тяжёлым взглядом.

— Каждый из этих командиров — мастер своего дела, — произнёс он твёрдо. — Вы будете учиться у них, подчиняться им, сражаться рядом с ними. И помните: выбор отряда — это не просто распределение. Это судьба.

Айзек посмотрел на командира левого крыла и слегка кивнул, давая понять, что он закончил.

Разом командиры отрядов и Айзек отступили на свои места, освобождая пространство для следующего выступающего.

Девушка шагнула вперёд. Она была командиром левого крыла. Высокая и стройная, с горделивой осанкой, она казалась рождённой для этого помоста. Её прямые пепельно-русые волосы были собраны в тугой хвост. Лицо с аристократическими чертами — высокие скулы, прямой нос, тонкие губы с лёгкой улыбкой — выделялось чёткой красотой. Серо-стальные глаза, холодные и пронзительные, осмотрели строй кадетов, словно оценивая, запоминая и анализируя. Она была одета в строгую чёрную форму академии: приталенный камзол с кожа-

ными вставками на локтях и куртка с эмблемой дракона на рукаве. Её безупречная выправка и властная аура поражали, учитывая юный возраст.

— Добро пожаловать, — сказала она спокойно и уверенно. — Рада, что никто не покинул академию после речи генерала Дракена. — Она мельком взглянула на главу академии и мягко улыбнулась. — Меня зовут Мириана Фэйрхолл. Я командир левого крыла и отвечаю за пять отрядов: водные, молниевые, каменные, звёздные и песчаные.

Она сделала небольшую паузу, прежде чем представить каждый отряд.

— Командир водного отряда — Рианна Эшкрофт!

Вперёд выступила девушка лет двадцати двух. Её облик напоминал спокойную гладь озера в безветренный день — умиротворённый, но таящий в себе глубину. Длинные светлые волосы струились по плечам, обрамляя овальное лицо с мягкими чертами. Глаза — цвета морской волны, прозрачные и глубокие, — смотрели спокойно и внимательно. Кожа казалась чуть бледнее обычного, будто пропитанная влагой. Одетая в стандартную чёрную форму, но с едва заметными голубыми нитями, вплетёнными в ткань куртки — они мерцали, словно блики на воде. Когда она стукнула кулаком в грудь, вокруг её ног на мгновение проступила тонкая плёнка влаги, тут же испарившаяся. Несмотря на внешнюю мягкость, в её осанке чувствовалась выдержка и внутренняя сила.

— Командир молниевое отряда — Торвин Грейсхорн!

Следующим вышел парень лет двадцати трёх с коротко стриженными иссиня-чёрными волосами и пронзительными ярко-серыми глазами, напоминающими вспышки молний. Его лицо пересекал тонкий шрам от виска к скуле, придававший ему суровый вид. Мускулистые руки, обтянутые чёрной формой, казались высеченными из камня. На куртке вдоль молний шли тонкие серебряные нити, искрящиеся при движении. Когда он ударил кулаком в грудь, в воздухе раздался короткий треск, а на кончиках его пальцев на мгновение вспыхнули белые искры. В его движениях читалась энергия, почти неудержимая, но тщательно контролируемая.

— Командир каменного отряда — Элиас Дрейквуд!

Крепкий юноша лет двадцати четырёх с грубоватыми, но выразительными чертами лица шагнул вперёд с тяжёлой поступью. Его короткие тёмно-серые волосы были зачёсаны назад, открывая широкий лоб. Лицо покрывали несколько мелких шрамов — следы тренировок или прошлых стычек. Глаза — тёмно-серые, цвета гранита, — смотрели твёрдо и уверенно. Кожа имела землистый оттенок, а руки, огромные и мозолистые для его возраста, казались высеченными из камня. Форма сидела на нём плотно, подчёркивая могучую фигуру. Когда он стукнул кулаком в грудь, плиты помоста под его ногами слегка дрогнули, а по земле пробежала короткая вибрация.

— Командир звёздного отряда — Кейден Риорвик!

Молодой человек лет двадцати с тонкими аристократическими чертами лица и длинными серебристо-белыми волосами, собранными в низкий хвост, выступил вперёд почти бесшумно. Его глаза — глубокого серебряного оттенка, с мерцающими точками, напоминающими далёкие звёзды, — скользили по строю с задумчивым выражением. Кожа была очень бледной, почти прозрачной. Форма выглядела так же, как у остальных, но эмблема дракона на рукаве отливала мягким серебристым светом, а вдоль швов куртки шли узоры, напоминающие созвездия. Когда он поднял руку в приветственном жесте, в воздухе на мгновение замерцали крошечные искорки, похожие на падающие звёзды. В его облике сочетались мечтательность и сосредоточенность — будто он одновременно находился здесь и где-то далеко, среди звёзд.

— Командир песчаного отряда — Каэлин Даркмор!

Девушка лет двадцати одного с золотисто-коричневой кожей и короткими песочно-русыми волосами, уложенными в асимметричную стрижку, вышла вперёд с лёгкой, пружинистой походкой. Её глаза — янтарного цвета — осматривали кадетов с хитровой усмешкой. На лице выделялись высокие скулы и острые черты. Форма имела едва заметный песочный

оттенков, а ткань куртки казалась чуть шероховатой на вид. Когда она ударила кулаком в грудь, вокруг её ботинок взметнулось небольшое облачко пыли, тут же осевшее обратно. В её движениях чувствовалась ловкость и изворотливость — она напоминала пустынную лисицу, готовую в любой момент ускользнуть или нанести неожиданный удар.

Мириана Фэйрхолл шагнула вперёд и окинула кадетов внимательным взглядом.

— Каждый из этих командиров прошёл через испытания, которые предстоят и вам, — твёрдо сказала она. — Они знают, что такое сила, дисциплина и верность. Слушайте их, учитесь у них. Возможно, уже в следующем году вы сами будете стоять на их месте!

Генерал Дракен, до этого молча наблюдавший за представлением, слегка наклонил голову в знак одобрения. Теодора смотрела на командиров, пытаясь запомнить каждое лицо, каждую деталь.

«Выходит, что все эти командиры — кадеты старших курсов...» — мысли крутились в голове. Она глубоко вздохнула, расправила плечи и твёрдо решила: «Я пройду через это. Выживу. Стану сильнее».

По команде Мирианы Фэйрхолл все командиры отделений отступили на свои места — каждый вернулся к своему отряду, сохраняя строгую выправку и сосредоточенное выражение лица.

К Мириане быстрым уверенным шагом подошёл Айзек. Он встал рядом с ней, чуть сбоку, демонстрируя равноправное партнёрство двух командиров крыльев. В руке у Айзека были два пергаментных свитка, аккуратно перевязанных чёрными лентами с печатью академии. Один из списков он плавно, почти ритуально передал Мириане. Та приняла свиток с лёгким кивком — без слов, но с пониманием негласного языка командиров.

— Итак, начнём распределение! — прозвучал голос Айзека, усиленный магией так, что каждое слово отчётливо доносилось до каждого кадета.

Он поднял руку и указал на своих командиров правого крыла. Те, заранее зная порядок действий, синхронно сделали шаг вперёд, а затем быстрым, чётким шагом направились к обозначенным местам на площади — каждый к своей заранее подготовленной зоне. Они расходились веером, вставая друг от друга на значительном расстоянии — примерно в пятнадцати шагах, чтобы хватило места для будующих подчинённых.

Лилит Матиас, командир огненных, заняла позицию ближе к восточной стороне помоста, где солнечные лучи ярче всего освещали землю. Лиам Мийрам, командир ледяных, выбрал место у тени высокой стены — там, где даже в жаркий день чувствовалась прохлада. Брендан Ломир, командир ветряных, встал на открытом пространстве, где ветер свободно гулял по площади. Лирианна Вейлторн, командир земных, расположилась там, где плиты мостовой казались особенно прочными. Райден Морнфилд, командир теневых, выбрал участок в полутени, где длинные тени от колонн создавали причудливые узоры на земле.

Мириана Фэйрхолл повторила то же самое — коротким жестом подозвала к себе командиров левого крыла. Те действовали с той же отточенной слаженностью: шаг вперёд, быстрый марш к своим зонам, чёткая остановка, поворот лицом к строю кадетов.

Рианна Эикрофт, командир водных, встала у небольшого фонтана, чьи струи тихо журчали, создавая успокаивающий фон. Торвин Грейсхорн, командир молниевых, выбрал место рядом с высоким металлическим флагиштоком — будто подчёркивая связь со стихией молний. Элиас Дрейквуд, командир каменных, занял позицию у массивной каменной статуи древнего воина — его фигура рядом с изваянием смотрелась почти как продолжение монумента. Кейден Риорвик, командир звёздных, встал там, где небо казалось особенно высоким и ясным. Каэлин Даркмор, командир песчаных, расположилась у края площади, где под ногами чувствовался более рыхлый грунт, напоминающий пустынные пески.

Каждый командир принял строевую стойку: спина прямая, плечи развёрнуты, взгляд устремлён на строй кадетов. На их лицах читалась смесь сосредоточенности и ожидания —

они готовились принять под своё крыло новых бойцов, будущих соратников в суровых испытаниях академии.

Айзек поднял свиток, слегка развернул его и прокашлялся, привлекая всеобщее внимание. Мириана сделала то же самое со своим списком. Воздух наполнился напряжением: вот-вот начнётся то, что определит судьбу каждого кадета на ближайшие годы.

Теодора сглотнула, ощущая, как сердце бьется быстрее. Лира рядом нервно теребила край куртки, а Торвин, выпрямившись во весь рост, смотрел вперед с горящими от предвкушения глазами. Все кадеты замерли в ожидании: кто-то с тревогой, кто-то с надеждой, кто-то с решимостью.

Айзек сделал глубокий вдох и приступил к чтению первых имён из своего перечня.

Вскоре имена и названия отрядов начали звучать, и вновь прибывшие кадеты стали расходиться по своим новым отрядам. Одни уходили с чувством облегчения, другие — с беспокойством, а третьи — с горящими от волнения глазами. Воздух наполнился шёпотом, шагами и шорохом одежды, но над всеми этими звуками продолжали властно звучать голоса Айзека и Мирианы, ясно произносящие имена и наименования отрядов.

Теодора напряжённо вслушивалась в то, что говорят командиры крыльев, стараясь не пропустить своё имя. Она сжимала и разжимала кулаки, пытаясь унять дрожь в пальцах, и ловила каждое слово, доносящееся с помоста. Взгляд её метался между командирами, проверяя, кто из них сейчас зачитывает следующий список.

Внезапно что-то отвлекло Теодору. Она ощутила на себе чей-то пристальный взгляд, настойчивый и изучающий, словно кто-то пытался заглянуть ей в душу. Она повернула голову и увидела молодого человека на помосте. Раньше она его не замечала, возможно, он появился там недавно... А может, и нет. Он стоял в тени, прислонившись плечом к стене и скрестив руки на груди. Его взгляд был прямым, наглым и совершенно бесстыдным.

Он стоял так, словно пространство вокруг него само подстраивалось под его присутствие. Это происходило не демонстративно, а с природной, почти кошачьей непринуждённостью. Стройный и высокий, почти два метра ростом, он держался свободно и уверенно, но без излишней развязности. Осанка выдавала в нём воспитанника академии: спина прямая, плечи развёрнуты, но в позе не было и следа напряжения, словно он стоял так всю жизнь.

Овальное лицо с мягкими, но выразительными чертами: заметные скулы, слегка заострённый подбородок и прямой нос. Большие, миндалевидные глаза тёплого тёмно-карего цвета, в солнечном свете приобретающие янтарный оттенок, словно внутри тлеют угольки. Взгляд менялся: то насмешливый и игривый, то неожиданно глубокий и задумчивый, словно за этой лёгкостью скрывалась тайна. Тёмно-каштановые волосы небрежно уложены, несколько прядей всегда спадали на лоб, что добавляло ему шарма. Светлая кожа с персиковым отливом и лёгкий загар на скулах, как будто он часто бывает на свежем воздухе.

Теодора не могла точно определить, к какому отряду он принадлежит: его форма ничем не отличалась от других, а эмблема на рукаве была частично скрыта складкой куртки. Но в нём было что-то такое, что сразу притягивало внимание.

Его взгляд изучал её — нагло и прямо, без намёка на стеснение. Он не пытался скрыть своего интереса, скорее наоборот — будто бросал ей вызов.

Теодора на мгновение замерла, но тут же приняла этот вызов. Гордо приподняв подбородок, она так же нагло стала разглядывать его в ответ — изучая каждую деталь: изгиб губ, линию скул, блеск в глазах.

Парень заметил её взгляд и улыбнулся краешком рта. В этой улыбке было что-то особенное: то ли он одобрительно оценил её смелость, то ли подшутил над её попыткой идти против него. Но в его глазах мелькнуло восхищение — будто он был приятно удивлён её реакцией. На мгновение между ними возникло некое взаимопонимание: они заметили друг друга

среди множества кадетов, и это могло стать началом чего-то — соперничества, дружбы или чего-то ещё, пока неопределённого, но уже осязаемого.

В этот момент Айзек громко произнёс:

— Теодора Эмбервайт! Отряд ветряных, правое крыло!

Она вздрогнула, оторвав взгляд от загадочного парня, и быстро огляделась, ища Брендана Ломира — командира ветряных. Сердце забило чаще: распределение продолжалось, и теперь её судьба была решена. Она поспешила к нему, стараясь унять волнение.

— Лира Милрен! Отряд ветряных, правое крыло! — прозвучало следом.

Лира, её новая знакомая, глубоко вздохнула с облегчением и быстро пошла за Теодорой. Их глаза встретились, и обе улыбнулись — теперь они будут вместе. Лира встала рядом с ней, поправила выбившуюся прядь волос и тихо сказала:

— Ну вот, мы хотя бы не потеряемся.

Теодора кивнула в ответ, чувствуя, как внутри становится чуть спокойнее.

— Элара Торнвуд! Отряд ветряных, правое крыло!

К ним подошла стройная девушка. На её щеке виднелся свежий ссадный след, напоминавший о недавнем испытании на парашюте. Она тепло улыбнулась обоим девушкам и остановилась рядом.

— Похоже, мы теперь команда, — сказала она негромко, но с явной радостью в голосе.

— Похоже на то, — ответила Теодора, чувствуя, что начинает верить в удачу.

— Торвин Рейк! Отряд ветряных, правое крыло!

Торвин, тот самый парень, что рассказывал о негласных правилах академии, широко улыбнулся и быстрым шагом направился к группе. Он встал рядом с девушками, слегка поклонился и шутливо произнёс:

— Дамы, кажется, мы теперь в одной лодке. Будем держаться вместе?

— Определённо, — кивнула Элара. — Сила в единстве.

Тем временем Айзек продолжал зачитывать свой список:

— Дарен Хальвор! Отряд огненных, правое крыло!

Дарен, с суровым взглядом, поднял голову и, найдя взглядом Лилит Матиас, командира огненных, увидел, что она стоит у края площади, под палящими лучами солнца. Она жестом пригласила его встать за своей спиной. Дарен кивнул, коротко улыбнулся своим мыслям и направился к новому командиру. По пути он бросил взгляд в сторону Теодоры и её группы, словно запоминая, где теперь находятся те, с кем он прошёл парашют.

Брендан Ломир, командир ветряных, окинул взглядом новоприбывших кадетов своего отряда и одобрительно кивнул.

— Отлично, — сказал он громко, чтобы все услышали. — Вижу, у нас отличная команда. Ветер благоволит тем, кто умеет держаться вместе. Запомните это.

Кадеты переглянулись, и в их глазах зажегся огонёк уверенности. Они ещё не знали, какие испытания ждут их впереди, но уже чувствовали: вместе они смогут преодолеть многое.

Айзек и Мириана свернули свои списки, обменялись короткими кивками и одновременно повернулись к генералу Дракену, ожидая дальнейших указаний. Генерал, до этого молча наблюдавший за распределением, сделал шаг вперёд. Его голос, усиленный магией, снова прогремел над площадью:

— Теперь, когда распределение завершено, слушайте внимательно, — жёстко проговорил генерал.

Площадь освободилась, когда кадеты разошлись по своим отрядам. Просторное место, вымощенное крупными каменными плитами, выглядело сейчас особенно пустым и мрачным. Это не было случайным совпадением: все знали, что центральная часть площади предназначена для особых демонстраций академии Валтарион.

— Сейчас вы увидите то, ради чего и существует наша академия, — продолжил генерал, и его голос зазвучал ещё суровее, почти угрожающе. — И с чем вам придётся столкнуться совсем скоро. Запомните главное: не смейте показывать страх, не смотрите в глаза. Оставайтесь непоколебимыми в любой ситуации, не стройте смуту!

Кадеты недоуменно загудели. Шёпот пробежал по рядам, перерастая в тревожный гул. Одни нервно сглотнули, другие переминались с ноги на ногу, третьи судорожно сжимали кулаки. В воздухе повисло напряжение, как перед грозой.

Теодора переглянулась со своим отрядом. Лира придвинулась ближе, её глаза расширились от тревоги. Элара, стоявшая рядом, невольно сделала шаг вперёд, будто готовая заслонить остальных. Торвин нахмурился, его пальцы непроизвольно сжались в кулаки.

— Что он имеет в виду? — шёпотом спросила Лира, её голос слегка дрожал.

— Похоже, нас ждёт какое-то испытание, — так же тихо ответила Элара. — Но что может быть страшнее парашюта?

— Главное — держаться вместе, — напомнил Торвин, стараясь говорить уверенно. — Что бы ни случилось.

Теодора кивнула, хотя внутри всё сжималось от тревоги. Она попыталась сосредоточиться на словах генерала, не поддаваясь панике.

Тем временем Дракен сделал знак рукой. Командиры крыльев — Айзек и Мириана — синхронно отступили назад, освобождая пространство. Командиры отрядов тоже отошли к краям площади, выстраиваясь в линию позади своих новоиспечённых подопечных.

И в этот момент воздух пронзил оглушительный рёв — низкий, вибрирующий, от которого задрожали стёкла в окнах академии и застучали зубы у самых нервных кадетов. Послышалось шуршание тяжёлых крыльев, будто гигантские паруса развернулись в небе.

Теодора повернула голову — и её глаза расширились от изумления. К ним приближались десять драконов — по одному каждого вида, каждый воплощал свою стихию во всей мощи и красоте.

Они летели широким полукругом, создавая завораживающее зрелище. Огромные крылья, раскинувшиеся на десятки метров, с каждым взмахом порождали порывы ветра, от которых кадеты невольно покачивались и хватались друг за друга, чтобы не упасть.

Огненный дракон — впереди всех, словно лидер стаи. Его чешуя пылала, как раскалённая лава, переливаясь всеми оттенками красного и оранжевого. Из ноздрей вырывались струйки пламени, а при каждом взмахе крыльев в воздухе вспыхивали искры. Вокруг него воздух дрожал от жара, и даже на расстоянии чувствовалось его огненное дыхание.

Ледяной дракон — белоснежный, с полупрозрачной, словно изморозь, чешуёй, отливающей голубым. Вокруг него воздух заметно похолодел, а на каменных плитах площади начали появляться узоры инея. Его глаза — ледяные голубые кристаллы — сверкали холодным светом, а дыхание оставляло за собой шлейф морозного тумана.

Ветряной дракон — стройный, с узкими крыльями и обтекаемым телом. Его серебристо-серая чешуя мерцала, как грозовые тучи, а вокруг него постоянно кружились небольшие вихри. Он летел быстрее остальных, чуть опережая строй, и его крылья издавали тонкий, почти музыкальный свист.

Земной дракон — массивный, с грубой тёмно-коричневой чешуёй, напоминающей кору древнего дерева. Его лапы были огромными и мощными, а вдоль спины тянулись наросты, похожие на каменные выступы. Когда он пролетал над площадью, под ногами у кадетов слегка дрожала земля, а в воздухе повисла тяжёлая, древняя сила.

Теневой дракон — почти невидимый в тених, его чёрная чешуя поглощала свет. Лишь глаза — два ярко-красных уголька — выдавали его присутствие. Он скользил по воздуху бесшумно, словно сама тьма приняла форму дракона. В тени его крыльев всё вокруг казалось темнее, а очертания предметов размывались.

Водный дракон — с переливающейся сине зелёной чешуёй, похожей на поверхность океана в солнечный день. Вокруг него в воздухе висела лёгкая дымка, словно крошечные капли воды. При каждом взмахе крыльев с его тела стекали струйки воды, тут же испаряясь, а от его присутствия воздух стал влажным и свежим.

Молниевый дракон — его серебристая чешуя искрилась, как разряды молний. Вдоль спины пробежали голубые всполохи, а из ноздрей вырывались короткие электрические дуги. Воздух вокруг него трещал от статического электричества, а волосы у некоторых кадетов встали дыбом. Его крылья при взмахах издавали едва уловимый треск, словно далёкие раскаты грома.

Каменный дракон — огромный, с толстой серой чешуёй, больше похожей на гранит. Его тело было покрыто трещинами и наростами, как у древней скалы. Движения его были неторопливыми, но в них чувствовалась колоссальная сила. Когда он приземлился, плиты площади под его лапами слегка треснули, а от его массивного тела исходила аура несокрушимости.

Звёздный дракон — угольно чёрный, с чешуёй, мерцающей, словно усыпанный звёздами небосвод. Его глаза глубокого фиолетового оттенка казались бездонными, а вокруг него в воздухе кружились крошечные искорки, похожие на падающие звёзды. Его крылья оставляли за собой едва заметный шлейф, напоминающий Млечный Путь, а от него веяло чем то древним и загадочным, словно он хранил в себе тайны вселенной.

Песчаный дракон — золотисто бежевого цвета, с чешуёй, напоминающей дюны в пустыне. Его очертания слегка расплывались, словно он уже начинал сливаться с окружающим пространством. Вокруг него кружились мелкие песчинки, хотя поблизости не было никакого песка. Когда он пролетел над площадью, тени на земле стали напоминать барханы, а воздух наполнился сухим, горячим ароматом пустыни.

Драконы плавно снижались, совершая широкие круги над площадью. Их глаза, различающиеся по цвету, идеально соответствовали их природной стихии. Вертикальные зрачки, напоминающие кошачьи, придавали взгляду хищную остроту. Льдисто-голубые, серебристые, как вспышка молнии, и фиолетовые, словно ночное небо, они внимательно изучали шеренгу кадетов. Когда эти существа подлетали низко, можно было заметить, как пульсируют жилы на их мощных шеях, как слегка дрожат острые шипы вдоль позвоночника и как перекачиваются мускулы под чешуйчатой кожей.

Каждый дракон плавно опустился на площадь, занимая своё место в широком полукруге. Они не толкались, не спорили за место — каждый знал своё положение в этом строю стихий.

Кадеты замерли в немом восхищении и ужасе. Кто то затаил дыхание, кто то произвольно отступил на шаг назад, кто то, наоборот, вытянул шею, стараясь разглядеть каждую деталь. Воздух наполнился смесью запахов: озона от молниевых, свежести от водного, жаркого дыхания огненного, прохлады от ледяного, сухой пыли от песчаного.

— Это ваши будущие союзники, — громко и уверенно сказал генерал Дракен, когда последний дракон опустился на землю. Его голос заглушил даже тяжёлое дыхание чудовищ. — Каждому из вас предстоит связать свою судьбу с одним из них. Но эта связь не даётся легко. Вы должны заслужить её. Показать, что достойны.

Он сделал паузу, позволяя словам осесть в сознании кадетов.

— Драконы, не просто звери, — продолжил генерал. — Они сама магия. Но главное — после того, как дракон создаёт связь со всадником, он дарует ему свою печать. И в зависимости от потенциала человека она проявляется, раскрывая его истинный дар.

Мириана Фэйрхолл сделала шаг вперёд:

— Каждый дракон выбирает всадника сам, — пояснила она. — Это происходит раз в год, во время Церемонии Связывания. До неё у вас есть полгода, чтобы подготовиться. Научиться понимать их, уважать их силу и доказать, что вы достойны стать их всадниками.

Айзек добавил:

— *Запомните: дракон — не средство передвижения. Это партнёр, союзник, брат по оружию. Относитесь к нему с почтением, и он ответит вам тем же.*

Теодора не могла оторвать взгляда от огненного дракона, который слегка повернул голову в её сторону. Его глаза, пылающие, как два костра, на мгновение встретились с её взглядом, и она почувствовала, как по спине пробежала волна жара — не от огня, а от какого то внутреннего трепета. Рядом Лира тихо прошептала:

— *Я я даже не представляла, что они такие огромные*

— *И такие прекрасные, — благоговейно добавила Элара.*

Торвин только молча кивнул, его глаза горели восхищением и решимостью.

Генерал Дракен поднял руку:

— *На сегодня впечатлений достаточно. Всё остальное вы узнаете на лекциях, — твёрдо сказал генерал, пристально оглядев всех присутствующих. — Командиры, отведите своих подчинённых в казармы. Пусть они отдохнут и осмысливают увиденное. Завтра начнётся настоящая*

Не успел он договорить, как теневой дракон громко зарычал. Звук был столь мощным, что у многих заложило уши, а некоторые невольно присели, закрывая головы руками. Остальные драконы отреагировали мгновенно: каменный издал пронзительный вой, от которого мурашки пробежали по коже; звездный взмахнул крыльями, создав сильный порыв ветра; молниевый выпустил несколько электрических разрядов, заставив всех вздрогнуть.

Новобранцы зашевелились, занервничали. Послышались крики:

— *Что происходит?!*

— *Они атакуют?!*

— *Бежим!*

Паника нарастала стремительно. Слабые духом теряли самообладание: одни в страхе пятились назад, другие метались, не зная, куда скрыться.

Но никто из командиров отделений ничего не стал им говорить — они просто стояли молча, с каменными лицами, наблюдая за происходящим. Айзек и Мириана тоже не шевелились, лишь переглянулись между собой, словно говоря: «Вот он, настоящий экзамен».

И вот те, кто поддался панике сильнее всех, начали выбегать из строя и направляться в сторону парапета с дикими криками ужаса:

— *Спасите!*

— *Они нас сожрут!*

— *Надо бежать, пока не поздно!*

Но никто не успел до него добежать. Огненный дракон, резко повернул голову и выпустил струю пламени — ярко оранжевую, почти белую от жара. Пламя накрыло первую группу кадетов: пятеро, не успев даже вскрикнуть, вспыхнули, как факелы. Через мгновение от них не осталось ничего, кроме облачка серого праха, которое тут же подхватил ветер и развеял по площади.

Вслед за ним ледяной дракон выдохнул волну морозного воздуха — она накрыла ещё десяток кадетов. Те застыли на месте, но не превратились в ледяные статуи: их тела мгновенно рассыпались в мелкую кристаллическую пыль, которая осела на плиты и тут же растаяла, оставив лишь едва заметные ледяные разводы. Молниевый дракон ударил разрядом — яркая голубая вспышка ослепила на мгновение, и ещё группа кадетов упала, а их тела в доли секунды обуглились до состояния хрупкого угля и рассыпались в пепел, подхваченный порывом ветра.

Каменный дракон хлестнул массивным хвостом. Удар обрушился на группу кадетов, пытавшихся укрыться за невысокой стеной. Тела разлетелись на куски, обагрив площадь и стену кровью. Теневой дракон скользнул по земле. Пятеро кадетов на его пути исчезли, растворившись в тени, оставив лишь мерцание.

Водный дракон поднял мощный вихрь, который мгновенно иссушил группу кадетов. Тела превратились в хрупкие оболочки и рассыпались на ветру. Песчаный дракон взмахнул крыльями, и песчаная буря накрыла остальных. Они мгновенно обратились в груды песка, развеянные ветром.

Звёздный дракон выпустил поток мерцающих частиц. Четверо кадетов замерли, а затем рассыпались в звёздную пыль. Она медленно оседала, словно далёкие созвездия. Ветряной дракон поднял вихрь, разорвавший тела троих на части, которые разлетелись по площади.

За считанные секунды погибла примерно треть кадетов. Точное число никто не знал: в хаосе, дыму и магических вспышках было невозможно пересчитать всех. На земле остались лужи крови и телесных останков, покрывшие камни академии. Где-то ещё кружились пылинки, где-то на камнях блестели тающие кристаллы льда, а кое-где мерцали исчезающие искорки звёздной пыли.

Площадь наполнилась запахом озона, гари и чего то ещё, первобытного и жуткого. Крики сменились хрипами, стонами, мольбами о помощи — но теперь уже тише, осторожнее.

Теодора оцепенела в ужасе. Её сердце будто остановилось, а в голове билась одна мысль: «Это не может быть правдой, это какой-то кошмар!»

Пепел на ветру, кровь и тишина там, где только что стояли люди, казались слишком реальными. Она собрала всю свою волю, сжала кулаки до боли в ладонях и громко, властно крикнула.:

— Стоять! — её голос прорвался сквозь хаос, заставив некоторых обернуться. — Стойте, блядь! Возьмите себя в руки, или все содохнете тут, как те придурки!

Она шагнула вперёд, встала перед своим отрядом и заговорила быстро, чётко, не давая страху снова захватить их:

— Слушайте меня! Смотрите на командиров: они не двигаются, потому что это проверка. Паника может нас погубить. Если побежите, погибнете. Но если сохраните самообладание, есть шанс выжить. Лучшие трясутся от страха, стоя на месте, но быть живым.

Торвин, бледный, но уже взявший себя в руки, кивнул и добавил:

— Она права. Смотрите на драконов. Они не атакуют всех подряд. Только тех, кто бежит, кто паникует. Значит, главное — не поддаваться страху.

Лира, дрожжа всем телом, сглотнула и прошептала:

— Но как? Как не бояться, когда они только что

— А вот так! — Теодора схватила её за плечи и слегка встряхнула. — Дыши. Глубоко. Считай до десяти. И смотри на меня. Мы команда. Мы держимся вместе. Поняла?

Лира кивнула, и её дыхание выровнялось. Элара, прежде стоявшая с широко распахнутыми глазами, тоже собралась и выпрямилась. Тем временем площадь постепенно успокаивалась. Большинство кадетов, увидев смерть товарищей, всё же совладали с собой. Они стояли бледные, с глазами, полными ужаса, но больше не бежали. Генерал Дракен, до этого молча наблюдавший за происходящим, вышел вперёд. Его голос разнёсся над площадью, заглушая последние стоны и всхлипы.

— Вот так, новобранцы. Это и есть первый урок академии Валтарион: страх убивает быстрее любого дракона. Вы прошли испытание. Те, кто не смог совладать с собой, не были готовы. Остальные — запомните этот день. И запомните: дисциплина, выдержка и самообладание — вот что отличает воина от жертвы.

Он сделал паузу, обводя взглядом выживших — их осталось едва ли две трети от первоначального числа.

— Командиры, направьте своих курсантов в казармы. Отдохните немного, восстановите силы. Завтра начнётся серьёзная подготовка. И, поверьте, она окажется гораздо сложнее.

Драконы, словно получив негласную команду, начали подниматься в воздух. Один за другим они взмывали вверх, расправляя крылья, и вскоре исчезли в вечернем небе. Теодора глубоко вздохнула, чувствуя, как дрожат колени. Но она заставила себя выпрямиться и повернулась к отряду:

— *Ну что, идём? Теперь мы точно знаем, что шутки кончились.*

Торвин криво усмехнулся:

— *Да уж. Теперь я понимаю, почему говорят, что академия Валтарион не для слабаков.*

Лира шмыгнула носом, но уже твёрже сказала:

— *Зато теперь мы знаем главное: если будем держаться вместе — выживем.*

Элара кивнула:

— *Именно. Вместе — мы сила.*

Когда командиры завершили формирование своих отрядов, кадеты, всё ещё ошеломлённые, но уже более сосредоточенные, направились к воротам академии. В их сердцах жила память о сегодняшнем дне — о страхе, мимолётной гибели и о том, как важно сохранять человечность даже перед лицом первобытного ужаса.

Глава 3

Перед кадетами распахнули тяжёлые дубовые двери с выгравированными символами стихий — огненным кругом, ледяной спиралью, ветряной спиралью, каменным монолитом, теневой маской, водной волной, молниевым зигзагом, звёздным созвездием и песчаным вихрем. Теодора на мгновение замерла, разглядывая эти знаки: каждый словно пульсировал, напоминая о том, что произошло на площади.

Командиры молча повели их через просторный двор академии Валтарион. Земля под ногами была выложена крупными каменными плитами, местами покрытыми трещинами и мхом — словно сама академия помнила века, что прошли над её стенами. По краям двора возвышались древние деревья с серебристой листвой, шелестевшей на ветру, а между ними стояли статуи драконов — застывшие, но будто готовые в любой момент расправить каменные крылья.

Воздух всё ещё хранил запах гари и озона, напоминая о недавней трагедии. Теодора сглотнула, чувствуя, как внутри всё сжимается при мысли о пепле, унесённом ветром, и кровавых лужах, в которых лежали останки человека. Она посмотрела на своих спутников: Лира шла рядом, её лицо было бледным, а губы дрожали; Элара пыталась держаться прямо, но её пальцы нервно тербели край куртки; Торвин угрюмо смотрел вперёд, сжимая кулаки.

— Идёмте уже, — буркнул он, заметив, что Теодора замедлила шаг. — Не стоит задерживаться.

— Да — Она тряхнула головой, отгоняя воспоминания. — Просто это всё так нереально. Будто сон.

— Не сон, — тихо ответила Лира. — Слишком больно, чтобы быть сном.

Их привели к длинному и массивному зданию казарм. Оно было выстроено из серого камня, стены которого местами поросли мхом и лишайником. Узкие окна напоминали бойницы. Над входом развевался выцветший флаг академии, на котором был изображён чёрный дракон на фоне десятиугольной звезды.

Внутри казармы оказались просторными, но аскетичными. Длинный коридор с десятками дверей по обе стороны, тусклые магические светильники, висящие на цепях, и тяжёлый запах дерева, кожи и чего то ещё — старой бумаги, металла, пота. В воздухе витала атмосфера суровой дисциплины.

Кадеты молча расходились по комнатам. Теодора, Лира, Элара и Торвин оказались в одной — небольшой, но достаточно вместительной. Четыре узкие кровати с жёсткими матрасами, четыре тумбочки, шкаф для одежды и маленькое окно, выходящее во двор. На стене висела карта академии с отмеченными зонами доступа — пока что только для новичков.

Теодора подошла к окну и выглянула наружу. Во дворе всё ещё были видны следы недавнего кошмара: едва заметные разводы на камнях там, где рассыпались тела, лёгкий пепел, застрявший в трещинах. Она сжала подоконник так, что побелели костяшки пальцев.

— Как они могут — она замолчала, пытаясь найти нужные слова. — Как они могут называть это нормальным? Погибло около трети новобранцев, а они говорят: «Это испытание».

— Потому что для них это и есть испытание, — мрачно ответил Торвин, бросая сумку на кровать. — Слабых отсеяли. Остальных готовят к чему то большему.

— Большему? — Лира села на край своей кровати, обхватив колени. — Что может быть хуже этого?

— Мы ещё не видели и десятой части того, что нас ждёт, — вздохнула Элара. — Академия Валтарион не берёт слабых. И не жалеет их.

Теодора отвернулась от окна и обвела взглядом комнату. Всё здесь казалось чужим, враждебным. Но в груди разгоралось что то новое — не страх, а упрямая решимость.

— Значит, мы не будем слабыми, — сказала она твёрдо. — Мы выживем. И докажем, что достойны стать всадниками.

— Докажем, — Торвин кивнул. — Но сначала нужно понять правила этой игры.

— И научиться играть по ним, — добавила Элара, слегка улыбнувшись.

Лира подняла голову и впервые за долгое время посмотрела прямо:

— Я я тоже не сдамся. Если они хотят сильных — пусть увидят, на что мы способны.

В коридоре раздались шаги и голоса кадетов — кто-то смеялся, стараясь скрыть страх, кто-то тихо переговаривался, обсуждая недавние события. Где-то хлопнула дверь, и пружины кровати издали скрипящий звук. Академия Валтарион продолжала свою жизнь, не останавливаясь ни на мгновение.

Теодора глубоко вздохнула, чувствуя, как в груди разгорается огонь — не тот, что сжигает, а тот, что закаляет.

— Хорошо, — произнесла она, обращаясь к группе с холодным, но решительным тоном. — Давайте разберём вещи и подумаем, как не оказаться среди «слабых» завтра.

Торвин усмехнулся:

— Наконец-то слышу голос той Тео, которую встретил до парашюта.

— Просто я поняла одну вещь, — она посмотрела ему в глаза. — Если мы хотим выжить, нам нужно стать сильнее. Гораздо сильнее.

За окном постепенно сгущались сумерки. Академия Валтарион готовилась к наступлению ночи, а в душах четверых кадетов крепла новая решимость — преодолеть все преграды и дойти до конца.

До отбоя оставалось около трёх часов. Новобранцы отдыхали на своих койках, пытаясь отвлечься от прошедшего дня. Кто-то переговаривался, кто-то громко смеялся. И тут внезапно раздался громкий, уверенный и раскатистый голос командира отряда Брендана Ломира. Казалось, что от его слов стены казармы начали вибрировать.

— Все новобранцы правого крыла, ветряного отряда, немедленно построиться в шеренгу! Вам даётся ровно две минуты, иначе последствия будут печальными. Время пошло!

Тут же послышались голоса и других командиров отрядов:

— Новобранцы правого крыла, огненного отряда, всем выйти и построиться в шеренгу!
— Приказала Лилит Матиас

— Всем вновь прибывшим кадетам левого крыла, молниевый отряд, выйти и построиться, иначе я сама приду за вами и вытащу вас! И тогда точно не гарантирую вашу безопасность! — прогремел властный голос Рианны Эшкрофт

Голоса командиров продолжали греметь, заставляя тело покрываться мурашками. Теодора переглянулась с отрядом — в глазах Лиры читалась растерянность, Элара уже нащупывала сапоги под кроватью, а Торвин уже стоял наполовину одетый, привычно быстрый в движениях. Без лишних слов все четверо стремительно натянули сапоги, поправили куртки, схватили ремни и рывком выскочили из своей небольшой комнаты, направляясь напрямиком на улицу.

Коридор мгновенно превратился в поток бегущих фигур. Кадеты выскакивали из комнат, на ходу застёгивая куртки, завязывая инурки, поправляя ремни. Кто то спотыкался, кто то чертыхался, но все мчались вперёд — приказ командира не обсуждался. Теодора заметила, как парень из соседней комнаты зацепился за порог и чуть не упал, но его тут же подхватил за руку товарищ, и они побежали дальше вместе.

В их отряд было отобрано двадцать новобранцев, из которых трое погибли во время испепеления на площади. Теперь их оставалось семнадцать — семнадцать молодых людей, ещё не до конца осознавших, что теперь они связаны общей судьбой.

Выбежав на улицу, кадеты ветренного отряда быстро построились в две ровные линии, выравниваясь по краям выщербленной каменной плиты, служившей ориентиром для построения. Дыхание сбивалось, груди ходили ходуном, на лицах блестел пот, несмотря на вечернюю прохладу.

На улице стоял глубокий вечер. Хоть на дворе и был сентябрь, воздух оставался душным, будто не успел остыть после жаркого дня. Небо, тёмно синее, почти чёрное, усыпано россыпью ярких звёзд, а над баинями академии висела бледная луна, отбрасывая длинные тени. Факелы вдоль дорожек трепетали на слабом ветру, бросая неровный свет на лица кадетов — бледные, напряжённые, с расширенными от тревоги глазами.

Теодора осмотрелась и заметила, что их группа была не единственной, кто не знал о позднем сборе. На обширной площади перед казармой формировались и другие отряды: слева — огневики: кадеты в своих разнообразных гражданских нарядах — кто в кожаной куртке, кто в лёгкой холщовой рубашке, кто в изношенном свитере; далее — ледяные: их кадеты также были в обычной одежде, некоторые из них кутались в плащи, чтобы защититься от холода; рядом — водные: кадеты переговаривались, кто-то нервно улыбался, кто-то тихо обсуждал что-то с соседом, застёгивая пуговицы рубашки на ходу.

Командиры всех отрядов стояли чуть в стороне, терпеливо ожидая. Возле ног каждого из них стоял большой холщовый мешок с каким то загадочным содержимым — мешки выглядели тяжёлыми, а ткань местами натянулась, будто внутри лежали твёрдые предметы. Командиры не подгоняли, не кричали — просто наблюдали. Их фигуры в тёмных плащах казались почти монолитными, а взгляды — пронзительными, будто они видели каждого насквозь.

Все давно уже понимали, что отведённые две минуты давно истекли. Но командиры, видимо, обладали на редкость большим терпением — или проверяли что то ещё, помимо скорости.

Теодора почувствовала, как по спине пробежал холодок. Не страх — скорее, осознание: это новая проверка. Не такая смертельная, как на площади, но не менее важная. Она незаметно поправила ремень, расправила плечи и подняла подбородок, стараясь выглядеть увереннее, чем чувствовала себя на самом деле.

Рядом Торвин тихо пробормотал:

— Ну и что на этот раз? Что они там, блядь, в мешках приперли?

— Узнаем скоро, — так же тихо ответила Элара, с любопытством поглядывая на мешки.

Лира лишь сглотнула и крепче сжала кулаки, её пальцы слегка дрожали. Теодора бросила на неё ободряющий взгляд и едва заметно кивнула.

Тишина на площади становилась почти осязаемой. Только треск факелов, редкое покашливание, тяжёлое дыхание кадетов да далёкий крик ночной птицы нарушали её. Все ждали. Ждали приказа. Ждали нового испытания. Ждали того, что покажет, кто из них действительно готов идти дальше.

Командир Брендан Ломир сделал шаг вперёд. Его фигура, высокая и широкоплечая, чётко вырисовывалась на фоне ночного неба. Он обвёл взглядом шеренги, задержавшись на каждом лице, будто запоминая, а затем заговорил — голос его, всё такой же твёрдый и раскатистый, разнёсся над площадью:

— Вы думаете, что самое страшное уже позади? Ошибаетесь. Академия Вальтарион только начала вас проверять. Сейчас вы получите первое настоящее задание новобранца. Слушайте внимательно

Брендан Ломир, словно назло, медленно, нарочито неторопливо наклонился к мешку. Он нарочно тянул момент — будто растягивал удовольствие от напряжения, повисшего над площадью. Кадеты замерли, затаив дыхание: все взгляды, как один, были прикованы к его

рукам. Теодора невольно сглотнула, а Торвин, нервно теребя амулет на шее, попытался разрядить обстановку:

— Ну что там, командир? Уж не драконье ли яйцо вы оттуда достанете?

Брендан на мгновение замер, бросил на Торвина косой взгляд и кровожадно улыбнулся — улыбка вышла хищной, почти звериной. В тишине, нарушаемой лишь треском факелов, он резким движением дёрнул завязку мешка и выудил чёрную форму.

— А вот и главный элемент, без которого вы тут просто никто, — произнёс он, демонстративно встряхнув куртку так, чтобы все хорошо её разглядели. Ткань блеснула в свете факелов — плотная, прочная, с вышитыми на плече символами ветренного отряда.

Он окинул взглядом побледневшие лица новобранцев — на них читалось такое неподдельное изумление, что Брендан не выдержал и громко расхохотался. Его смех разнёсся над площадью, эхом отражаясь от стен казарм.

— Да, расслабьтесь, чёрт побери! Не стоит везде поджидать опасность, — добавил он уже спокойнее, но с той же насмешливой ноткой в голосе. — Вы что, думали, я вам сейчас меч вручу или яд предложу выпить?

Другие командиры, наблюдавшие за этой сценой, не сдержались — кто то фыркнул, кто то тихо рассмеялся, а кто то одобрительно покачал головой.

В этот момент Каэлин Даркмор, командир песчаного отряда, выступила вперёд. Она двигалась с грацией и внимательно осмотрела кадетов.

— Брендан, ты просто невыносим, — сказала она громко, чтобы все слышали. — Посмотри на них, они уже с трудом дышат. Они все подохнут до утра, если продолжать в том же темпе.

Её голос был резким, но в нём чувствовалась забота, как будто она отчитывала не командира, а своего младшего брата.

Райден Морнфилд, командир теневого отряда, шагнул вперёд почти бесшумно. Тёмно фиолетовые глаза, скользили по шеренгам кадетов с пронизательностью хищника, оценивающего добычу. Казалось, он замечает каждую дрожь в пальцах, каждый нервный вздох, каждую попытку скрыть страх.

— Ничего страшного, Каэлин, — спокойно, но твердо произнёс он. — Тут нет места страху. Если хотели спокойной жизни, пусть бы поступали в сектор целителей или писарей Или, на худой конец, в пехоту. — Он сделал короткую паузу, обводя взглядом шеренги кадетов. — А если они решили вступить в наши ряды, то должны забыть, что такое страх. И чем раньше — тем лучше для них самих.

Его слова повисли в воздухе, тяжёлые и окончательные. В них не было жестокости — лишь суровая правда, которую каждый кадет должен был принять.

Брендан, всё ещё улыбаясь, разложил форму на краю мешка и начал раздавать комплекты.

— На, принимай, новобранец, — он протянул первую куртку Торвину. — Теперь ты официально не просто парень в потрёпанной рубахе, а кадет ветренного отряда.

Торвин, принимая форму, слегка поклонился:

— Спасибо, командир. Теперь я точно буду спать крепче — зная, что главная опасность сегодня — это ваши шутки.

Брендан хохотнул:

— О, не обольщайся, парень. Самое интересное ещё впереди.

Теодора, получая свою форму, почувствовала, как внутри что то меняется. Ткань была тяжёлой, прохладной на ощупь — и в то же время словно заряженной какой то новой энергией. Она аккуратно расправила куртку, провела пальцем по вышитому символу и подняла глаза на командира. В груди разгоралось странное чувство — не страх, а предвкушение.

— Теперь вы — часть академии, — громко произнёс Брендан, обводя взглядом всех кадетов своего отряда. — И запомните: форма — это не просто одежда. Это знак. Знак того, что вы выбрали путь, где нет места слабости. Где каждый шаг — испытание. И где только сильнейшие дойдут до конца.

Магические огни дрожали на ветру, звёзды переливались над высокими башнями академии, а новобранцы, держа в руках свои чёрную форму, вдруг осознали, что их жизнь изменилась навсегда. Теперь они не просто свободные граждане, а кадеты Валтариона.

Кадеты, занятые получением формы, заметили приближение трёх фигур. Их силуэты отчётливо выделялись на фоне ночного неба, освещённые мерцанием магических огней. Теодора остановилась на мгновение, внимательно рассматривая их. Двое из незнакомцев, несомненно, были командирами крыла: она сразу узнала их прямую, почти военную осанку и твердую походку, присущую тем, кто привык командовать. Но третий

Её глаза на мгновение расширились. Это был тот самый юноша, который сегодня так бесцеремонно рассматривал её на площади во время демонстрации драконов. Он шел чуть позади командиров, но не терялся в их тени — напротив, держался с лёгкой непринуждённостью, словно знал, что все невольно смотрят на него.

Теодора почувствовала, как по коже пробежала волна раздражения — горячая, колючая, словно разряд статического электричества. Она бросила на него короткий, резкий взгляд — как раз в тот момент, когда их глаза встретились. Он снова смотрел на неё. Не украдкой, не мельком, а открыто, изучающе, будто пытался разгадать что то в её лице.

«Больше смотреть не на кого, чего вылупился?» — пронеслось у неё в голове.

Она уже собралась отвернуться, гордо подняв подбородок, чтобы показать своё безразличие, но не успела: он первым отвёл взгляд, слегка склонил голову с лёгкой улыбкой и сделал шаг вперёд, оказываясь в центре площади.

Его движения были плавными, почти кошачьими — без суеты, но с той внутренней силой, что заставляет окружающих невольно следить за каждым жестом. Тёмные волосы слегка растрепались от ветра, но это не нарушало общего впечатления собранности. На нём была форма, похожая на ту, что сейчас раздавали кадетам, но явно более высокого качества: ткань блестела едва заметным металлическим отливом, а знаки отличия на рукаве указывали на какой-то особый статус.

Командиры обменялись с ним сдержанными кивками, в которых читалось уважение, но не было лишних слов. Брендан Ломир улыбнулся едва заметно, словно ждал его появления. Каэлин Даркмор приподняла бровь и окинула парня внимательным взглядом янтарных глаз. Райден Морнфилд оставался невозмутимым, но Теодора заметила, как его тёмно-фиолетовые глаза на мгновение задержались на незнакомце, словно он пытался разглядеть что-то за маской спокойствия.

Парень остановился, окинул взглядом шеренги кадетов. Его взгляд на долю секунды снова зацепился за Теодору — она невольно выпрямилась, стараясь не выдать волнения. Затем он слегка усмехнулся и произнёс негромко, но так, что его услышали все:

— Вижу, процесс инициации прошёл успешно. Впечатления?

Брендан хохотнул:

— О, без сомнения. Перваки теперь точно запомнят свой дебютный день в академии.

— И не только дебютный, — добавил юноша, его голос прозвучал глухо, но весомо.

Теодора сжала кулаки, стараясь унять странное волнение.

«Кто он такой? Почему командиры относятся к нему с таким почтением?» — Вопросы роились в голове, но она заставила себя сосредоточиться на происходящем.

Незнакомец продвинулся ещё на шаг и окинул кадетов пристальным взглядом. Его глаза, словно сканируя каждого, ненадолго задержались на Теодоре. Этого краткого мгновения хватило, чтобы она осознала: он заметил её реакцию. И, кажется, его это позабавило.

— *Что ж, — произнёс он наконец, — добро пожаловать в Вальтарион. Теперь вы не просто новобранцы. Вы часть чего то большего. И поверьте, это только начало.*

Он на секунду остановился, внимательно глядя на первокурсников, словно ожидая их реакции на свои слова.

— *Моё имя Эйдан Фэллхарт. Запомните его. Я являюсь главным командиром, третьего курса. И вы все — в моём подчинении.*

Он бросил короткий взгляд на Теодору, его губы дернулись в едва заметной улыбке. И тут же перевёл глаза на остальных кадетов, но этого мига хватило, чтобы она ощутила странное покалывание в груди.

Он говорил уверенно, без напыщенности, но с той властью, что присуща человеку, привыкшему к повиновению. Его голос был негромким, однако звучным — каждое слово отчётливо доносилось до каждого кадета, заставляя прислушиваться.

— *Сегодня я пришёл лично поприветствовать вас, а также проинформировать, — он сделал паузу, давая кадетам проглотить информацию. — За всю грязную работу отвечают кадеты первого курса. Стирка, уборка, готовка, доставка книг из сектора писарей, доставка лечебных трав и смесей из сектора целителей и так далее. Завтра ваши командиры распределят обязанности по отрядам. Каждую неделю вас будут менять.*

По шеренгам прокатился недовольный шёпот. Кто-то тихо выругался, кто-то обменялся взглядами с соседом, кто-то сжал кулаки. Теодора почувствовала, как внутри растёт возмущение: она пришла сюда, чтобы учиться сражаться, а не быть прислугой! Но она сдержалась и лишь чуть приподняла подбородок, стараясь выглядеть невозмутимой.

Эйдан, казалось, не замечал — или делал вид, что не замечает — их недовольства. Он продолжал разглядывать кадетов с лёгкой полуулыбкой, будто заранее знал их реакцию и находил её забавной.

— *А также завтра будет ваш первый показательный бой на матах. Мы хотим знать, из чего вы состоите, — он улыбнулся шире, и эта улыбка поразила Теодору до глубины души.*

Ей вдруг показалось, что она никогда в жизни не видела человека более привлекательного. Чёткие линии лица, прямой нос, высокие скулы, тёмные брови вразлёт — всё это складывалось в образ, от которого перехватывало дыхание. Но главное — глаза: тёмно карие, глубокие, почти бархатные, с каким то неуловимым блеском, словно в них отражались все тайны академии. В улыбке читалась не насмешка, а скорее вызов — будто он знал, что они ещё докажут свою ценность. Мысли Теодоры спутались.

«Прекрати пялиться! — одёрнула она себя. — Он твой командир, а не какой-то красавчик с городской ярмарки».

Но взгляд будто приклеился к его лицу. Она поймала себя на том, что невольно отмечает каждую деталь: как чуть подрагивают уголки губ, когда он сдерживает усмешку, как мерцают в свете магических огней его тёмно карие глаза, как ровно и спокойно он дышит, несмотря на напряжённую атмосферу вокруг.

«Он играет с нами, — мелькнуло в голове. — Проверяет, кто сломается, кто разозлится, кто примет вызов. И смотрит на меня почему он смотрит на меня?»

Когда Эйдан снова бросил взгляд в её сторону, Теодора поспешила опустить глаза, чувствуя, как к щекам подступает жар.

«Дура! — ругала она себя. — Держи себя в руках! Ты здесь не для того, чтобы таять от улыбки какого-то самодовольного засранца!»

Она сжала кулаки, впиваясь ногтями в ладони, чтобы прийти в себя. Боль отрезвила, вернула ясность мыслей.

«Неважно, насколько он красив. Важно, что он сказал. Грязная работа Показательный бой Значит, нам придётся доказать, что мы достойны быть здесь. И я докажу. Во что бы то ни стало».

Тем временем Эйдан сделал шаг назад и кивнул командирам:

— Всё, что требовалось, я сообщил. Дальнейшие инструкции получите от своих командиров. Удачи вам, кадеты. И помните: Валтарион не прощает слабости.

Он развернулся и направился прочь вместе с Айзеком и Мирианой, которые за всё время не произнесли ни слова. Их фигуры стремительно растворились в тени между баинями академии. Кадеты обменялись взглядами, одни вздохнули с облегчением, другие нахмурились, а некоторые задумчиво теребили край своей формы.

Теодора глубоко вдохнула, пытаясь унять странное волнение.

«Эйдан Фэллхарт, — повторила она про себя. — Значит, вот с кем нам предстоит иметь дело. Что ж посмотрим, кто кого».

После того как Эйдан Фэллхарт удалился, командиры отделений приступили к подробным разъяснениям для своих отрядов. Их голоса, твёрдые и чёткие, разносились над площадью, перекрывая шёпот кадетов.

Брендан Ломир, вышел вперёд и обвёл взглядом семнадцать первокурсников своего отряда. В свете огней их лица казались бледными масками, на которых читались самые разные эмоции: от возмущения до напряжённого ожидания.

— Слушайте внимательно, — начал Брендан, и его голос, ещё недавно звучавший насмешливо, теперь стал предельно серьёзным. — Завтрашний день начнётся с общего сбора. Ровно на рассвете, когда первый луч солнца коснётся шпилья центральной баини, все кадеты должны быть на главной площади. Опоздание — недопустимо. За каждую минуту просрочки отряд получит дополнительное наказание. Вопросы?

Вопросов не последовало — кадеты лишь переглянулись, запоминая каждое слово.

— Далее, — продолжил Брендан, — после общего построения вас распределят по секторам для выполнения обязанностей. Стирка, уборка, доставка — всё это часть вашей подготовки. Академия Валтарион учит не только сражаться, но и служить общему делу. Каждую неделю обязанности будут меняться — так вы познакомитесь со всеми аспектами жизни академии.

Теодора сжала кулаки, стараясь не выдать разочарования. Она бросила короткий взгляд на Торвина — тот хмуро смотрел в землю, явно думая о том же: вместо тренировок — грязная работа. Лира нервно теребила край куртки, а Элара стояла с прямой спиной, будто уже готовилась к новым испытаниям.

Тем временем командиры других отрядов тоже давали указания своим подопечным:

Рианна Эикрофт, командир водного отряда, излагала свои мысли отрывисто и ясно, периодически бросая взгляды на своих подопечных. Кадеты, затаив дыхание, внимали каждому её слову. Элиас Дрейквуд, командир каменного отряда, говорил тихо, но его слова проникали в сознание, словно холодный ветер. Он подробно объяснял расписание, подчёркивая необходимость дисциплины. Командиры других отрядов также инструктировали своих новичков, напоминая о жёстких правилах академии.

— И последнее, — Брендан сделал паузу, и в этой паузе повисло напряжение. — После распределения по обязанностям состоится показательный тренировочный бой на матах. Мы хотим увидеть, на что вы способны. Не нужно геройства — покажите технику, выносливость, силу воли. Это не экзамен на выживание, а проверка ваших базовых навыков.

Кадеты закивали, кто то облегчённо выдохнул — бой, пусть даже показательный, был ближе к тому, ради чего они пришли в академию.

— И ещё одно, — Брендан сделал паузу, обвёл взглядом весь свой отряд и понизил голос почти до шёпота, отчего кадеты невольно подались вперёд, чтобы не пропустить ни слова. — Хоть бой и показательный, но, если вы сдохнете, это будет только ваша проблема. — Он выдержал драматическую паузу, а затем широко улыбнулся, и его глаза заблестели в свете огней. — Поэтому сделайте всё, чтобы не умереть.

По шеренге пробежал нервный смешок — напряжение, сковывавшее кадетов, немного отпустило. Теодора сглотнула, пытаясь осознать всю серьёзность сказанного, но в то же время чувствуя облегчение от того, что командир хоть немного разрядил обстановку.

Торвин, стоявший рядом, тут же воспользовался моментом, чтобы вставить свою реплику. Он выпрямился, принял нарочито бравый вид и громогласно объявил, прикладывая руку к груди:

— Клянусь, командир, я буду сражаться так, что даже драконы позавидуют! Правда, сначала надо выяснить, как не упасть с мата

Кадеты вокруг не выдержали и расхохотались. Даже Брендан фыркнул, прикрывая рот кулаком.

— О, кадет Рейк, — покачал он головой, — с таким настроением ты точно всех порaziшь. Может, даже случайно.

— Случайно — это мой фирменный стиль, — подмигнул Торвин, и вокруг снова раздалась смеши.

Теодора невольно улыбнулась, глядя на друга. Несмотря на волнение перед завтрашним днём, его шутка помогла сбросить часть груза с плеч. Ли́ра, стоявшая рядом, тоже улыбнулась и тихонько шепнула:

— Спасибо, Торвин. Без тебя было бы совсем тоскливо.

— Всегда к вашим услугам, — поклонился тот с комичной торжественностью.

Командиры обменялись короткими кивками, давая понять, что инструктаж завершён.

— На этом всё, — подытожил Брендан. — Разбирайте форму, возвращайтесь в казармы и отдыхайте. Завтра будет сложный день, и вам понадобятся все силы. Отбой через час. Вопросы?

Вопросов больше не было. Кадеты начали расходиться — кто то сразу направился к казармам, кто то задержался, чтобы обсудить услышанное с товарищами.

Теодора шла рядом со своим отрядом, задумчиво глядя под ноги.

— Ну что, — пробормотал Торвин, — вместо благородных сражений — стирка и уборка. Зато теперь я знаю, как впечатлить противника: выйду на мат с ведром и тряпкой!

— Только не забудь про швабру как оружие массового поражения, — подхватила Э́лара, и все четверо не смогли сдержать смеха.

— Главное — не оплошать завтра, — вздохнула Ли́ра. — Я так боюсь не оправдать ожиданий

Теодора положила руку ей на плечо:

— Мы справимся. Вместе. Завтра — новый день, новые возможности. И, судя по всему, новые способы использовать швабру в бою, — она подмигнула Торвину.

Тот изобразил серьёзный вид:

— Тактическое применение уборочного инвентаря — вот что отличает настоящего кадета от простолюдина!

Они вошли в казарму, и тяжёлые двери за ними закрылись. Магические огни на площади постепенно гасли, ночь окутывала академию Валтарион, а кадеты, разложив новую форму на кроватях, готовились ко сну — набираться сил перед сложным завтрашним днём. В воздухе ещё витали отголоски смеха, а в сердцах — робкая надежда, что вместе они смогут преодолеть любые испытания.

Глава 4

На рассвете все кадеты академии Валтарион стояли на огромной площади, выстроившись ровными рядами. Новоприбывшие впервые видели всех второкурсников и третьекурсников. Их было не то, чтобы много — а как то совсем мало, учитывая, сколько отрядов должно было быть. В отрядах второго курса от силы десять человек насчитывалось, а у третьекурсников так и вовсе, где то было даже по двое, но не больше пяти

Теодора поёжилась, осознавая масштаб происходящего. Только сейчас она по-настоящему поняла, что из их отряда останется в лучшем случае пять человек. Страх сковал тело: она уже успела привязаться к некоторыми из них, хоть и уверяла сама себя этого не делать. Взгляд её стал пустым, мысли метались — она пыталась представить, кто из знакомых лиц исчезнет после первых испытаний.

Когда новички подошли к своему отряду, их оказалось всего шестнадцать. Из них девять были со второго курса, семеро — с третьего.

Подойдя ближе, они услышали радостные возгласы. Старшие кадеты встречали их с энтузиазмом: кто-то хлопал по плечу, кто-то одобрительно кивал, а кто-то просто улыбался, вспоминая свой первый день в отряде.

Первым к новичкам шагнул Лайам Бэквил — здоровяк с невероятно привлекательным лицом. Высокий, широкоплечий, с мускулистыми руками, он выглядел так, будто мог поднять лошадь одной рукой — но при этом его улыбка была настолько открытой и дружелюбной, что страх сразу отступал. Тёмно русые волосы слегка вились на концах, а светло голубые глаза искрились добродушием. Он широко улыбался, хлопая новеньких по плечам:

— Добро пожаловать, малыши! Не бойтесь — мы вас не съедим пока что, — он громко рассмеялся, и его смех, низкий и раскатистый, заставил кого то из новичков невольно улыбнуться в ответ.

Рядом с ним стояли Нора и Лилит Вайшер — близняшки, высокие и статные, с горделивой осанкой и уверенными взглядами. Обе были одеты в стандартную форму академии, но носили её так, будто это были парадные доспехи. Их тёмные волосы были заплетены в одинаковые косы, перекинутые через плечо, а глаза — тёмно серые, почти стальные — смотрели цепко и внимательно.

Единственное отличие между сёстрами заключалось в том, что у Норы красовался огромный шрам, пересекавший левую щеку от скулы до уголка губ. Но это не выглядело уродливо — напротив, шрам придавал её облику что то хищное, опасное, будто напоминание о пережитых испытаниях. Лилит же была безупречно красива, без единого изъяна, но в её взгляде читалась та же сталь, что и у сестры.

Ещё одним из старших кадетов был Элиас Вейнторн — молодой парень с внешностью, которая, казалось, должна была вызывать восхищение. Высокий, стройный, с правильными чертами лица и тёмными волосами, аккуратно зачёсанными назад. Его глаза были светло карими, почти янтарными, и в них постоянно плясали насмешливые искорки. Он стоял чуть в стороне, небрежно прислонившись к колонне, и разглядывал новичков с откровенным любопытством. Именно он и подал голос первым:

— О о о, а вот и свежее мясо поступило, — он медленно обвёл взглядом кадетов, особенно задержавшись на девушках. — Я как раз готов потратить половину сил, чтобы когонибудь из вас — он сделал нарочитую паузу, растягивая губы в широкой, неприятной улыбке, — впечатлить!

Его глаза горели каким то нездоровым азартом, а улыбка становилась всё шире, будто он наслаждался тем, как напрягаются новички.

Теодора фыркнула, скрестив руки на груди.

— *И это действительно работает?* — многозначительно посмотрела она на него, приподняв бровь.

Элиас задумчиво почесал подбородок, будто всерьёз обдумывал вопрос. Затем, всё так же с широкой улыбкой, ответил:

— *А что мы теряем? Может, завтра нас не станет. Или даже сегодня — он обвёл взглядом новичков и усмехнулся с угрозой.* — Так что же мы теряем? — он поднял бровь, глядя прямо на Теодору.

В этот момент Лайам хлопнул Элиаса по спине:

— *Брось, Вейнторн, не пугай малышей раньше времени. У них и так глаза как блюдца.*

— *Да я просто шучу,* — Элиас развёл руками, но его взгляд всё ещё скользил по новичкам, словно оценивая, кто из них сломается первым. — *Но, знаете, мои двери всегда для вас открыты, на случай если кто-то захочет развлечься*

Проговорил он не спеша, растягивая каждое слово. После подмигнул и широко улыбнулся высокой стройной девушке из нашего отряда. Но, та лишь улыбнулась в ответ, и бросила оценивающий взгляд на молодого человека. Да, она явно разделяла его позицию.

Нора лишь покачала головой, а Лилит тихо бросила:

— *Веди себя прилично, Элиас. Ты не на рынке.*

Теодора почувствовала, как внутри закипает раздражение, но заставила себя отвести взгляд. Она посмотрела на своих отряд — кто то хмурился, кто то нервно тербил край формы, а Торвин, стоявший рядом, едва заметно сжал кулаки.

«Значит, вот они какие — старшие кадеты», — подумала она. — «Одни готовы помочь, другие — растоптать. И чтобы выжить здесь, нужно научиться различать их и быть сильнее всех»

Мнения Элиаса разделяли многие кадеты, и не только старшекурсники. Однако взгляды старших, направленные на новичков, были пронизательными и даже немного хищными. Одни ухмылялись, другие переищёптывались, с явным интересом поглядывая на вновь прибывших. В этом была своя логика: в академии Валтарион выживали только самые сильные, а слабость не оставлялась без последствий. Но этим мрачным размышлениям не дала развиться властная женская речь, раздавшаяся над площадью:

— *Кадеты! Внимание!*

Все разом замолкли и повернулись к помосту, возведённому у северной стены академии. На нём стояла женщина лет пятидесяти — высокая, статная, с прямой спиной и горделивой осанкой. Её седые волосы были заплетены в тугую косу, перекинутую через плечо, а тёмные глаза смотрели строго и пронизательно, будто видели каждого насквозь. Одета она была в строгий чёрный камзол с серебряной вышивкой — форма, явно обозначающая высокий статус.

Рядом с ней стояли ещё трое: двое мужчин средних лет, одетых в чёрные лётные костюмы. Их лица были покрыты шрамами, а взгляды — суровыми и решительными. Женщина, стоявшая среди них, выглядела старше всех. Её платье, похожее на шёлковую вуаль, спускалось до пола, переливаясь серебристо-белым оттенком. Тонкие серебряные нити, вплетённые в ткань, придавали ей особое очарование. Глубокий капюшон, свисавший с её головы, скрывал седые волосы, убранные под светлый чепец. На лице женщины виднелись глубокие морщины, но её глаза, как у орла, оставались ясными и пронизательными. В руках она держала свиток, перевязанный красной лентой.

Женщина, говорившая ранее, шагнула вперёд и громко, с раскатистыми нотками, произнесла приветствие, которое разнеслось над всей площадью.

— *Добро пожаловать, кадеты академии Валтарион! Поздравляю вновь прибывших с тем, что вы прошли первый этап отбора. Но помните: это лишь начало пути.*

Она сделала паузу, обводя взглядом шеренги — от новичков до старших курсов. Прежде чем продолжить свою речь.

— *Моё имя — Миранда Фэллстоун. Я ваш профессор по истории и военной стратегии. За мной стоят ваши будущие преподаватели. Вы познакомитесь с ними позже. А сейчас — она замолкла на мгновение, и в воздухе повисла тяжёлая тишина, — я зачиту список всех тех, кто погиб вчера, так и не дойдя до конца парапета. А также тех, кто пал на заставах, отдавая свою жизнь за наше с вами спокойствие.*

Площадь замерла. Даже ветер, казалось, утих, не решаясь нарушить эту минуту. Магические огни, ещё горевшие вдоль дорожек, трепетали слабее, отбрасывая длинные тени на каменные плиты. Вдалеке, за баинями академии, первые лучи рассвета коснулись горизонта, окрашивая небо в бледно розовые тона — но здесь, на площади, царила атмосфера скорби и суровой правды.

Миранда ещё раз внимательно осмотрела всех кадетов — её взгляд задержался на лицах новичков, словно проверяя, готовы ли они принять эту реальность. Затем она повернулась к пожилой женщине, и та торжественно передала ей свиток.

Профессор прочистила горло, развернула пергамент и начала зачитывать имена — громко, чётко, без эмоций, но с такой тяжестью в голосе, что каждый звук врезался в сознание:

— Вестара Лунвейл. Моргана Эшборн. Ксейра Рейнхарт. Элиан Торнвуд. Риан Дрейк. Лайра Сильвервейл

Список оказался длинным. Очень длинным. Теодора уже не вслушивалась — её мысли металась, а в груди нарастало тяжёлое чувство. Она тихо перешёптывалась с товарищами из отряда:

— Три имени из нашего набора — прошептала Лири, бледнея.

— И ещё двое с огненного отряда, — тихо добавил Торвин, сжимая кулаки.

— Они ведь прошли отбор — Элара покачала головой. — Это не справедливо, они должны были предупредить

— Никто нам, ничего не должен. Академия не прощает ошибок, — мрачно ответил Брендан, стоявший рядом. — И не щадит слабых.

Теодора подняла глаза на Миранду Фэллстоун. Та продолжала зачитывать имена, её голос звучал ровно, но в глазах читалась глубокая печаль — не показная, а настоящая, выстраданная годами. Пожилая женщина рядом с ней склонила голову, а мужчины стояли неподвижно, с каменными лицами, но их сжатые челюсти выдавали напряжение. Когда последнее имя прозвучало, профессор свернула свиток и произнесла:

— Пусть их жертва не будет напрасной. Пусть вы докажете, что достойны носить форму Валтариона. И пусть память о них станет для вас уроком: цена слабости — жизнь.

Она сделала паузу, давая словам осесть в сознании каждого кадета, а затем громко и властно добавила:

— Теперь — к занятиям! Командиры, разводите отряды по залам. Начинаем первый учебный день академии Валтарион!

Кадеты начали разбредаться: кто-то молча, кто-то тихо переговаривался. Теодора ощутила перемену внутри себя: вчера она была новичком, а сегодня стала частью чего-то большего, где каждый шаг требовал ответственности. Она посмотрела на свой отряд — встревоженную Лиру, хмурого Торвина и задумчивую Элору — и приняла твёрдое решение: она не станет следующей в этом списке. Теодора выживет и докажет, что заслуживает быть здесь.

Не успели первокурсники разойтись после торжественной речи профессора Фэллстоун, как окликнул командирский голос Брендана Ломира:

— И так, я получил распоряжение! — он вышел вперёд, сложив руки за спиной, и обвёл взглядом притихших кадетов. — Ваша неделя начинается с кухни. Теперь вся обязанность по

приготовлению пищи, уборке и мойке лежит на вас и ещё двух отрядах. Они будут сменять вас, а вы — их. Чтобы у вас было время не только жарячку готовить, но и учиться.

Кадеты переглянулись: кто то вздохнул, кто то скривился, а Торвин тихо пробормотал:

— Ну, конечно. Сначала нас пугают смертью, потом отправляют драить котлы

Брендан, заметив реакцию, усмехнулся:

— Сегодня на нашем отряде — обед. Так как завтрак сегодня на себя взял отряд Земных. Ужин — на отряде Звёздных. Завтра меняемся: на нашем отряде — завтрак. Ну и так далее, надеюсь, вы поняли?

Он сделал паузу и начал рыться в кармане куртки — долго, нарочито неторопливо, будто наслаждаясь всеобщим напряжением. Наконец извлёк скожканный лист пергамента, слегка заляпанный чем-то коричневым, и с лучезарной улыбкой протянул его Теодоре:

— Держи, новобранец.

Недоверчиво она протянула руку и приняла свёрток. Не скрывая брезгливости, она развернула его, держа всё ещё в раскрытой ладони, спросила:

— И что это?

Брендан улыбнулся ещё шире, демонстрируя идеально ровные и белые зубы:

— Это ваше расписание по дежурству на кухне. Тут всё расписано: кто, когда и что делает. И да, — он понизил голос, — и если кто то решит «забыть» про свои обязанности, я узнаю. И поверьте, вам это не понравится.

Элара, стоявшая рядом, не скрывая омерзения, проступившего на ее лице, проговорила:

— Да уж, боюсь представить, что пришлось пережить этому пергаменту, прежде чем ты доставил его сюда.

Брендан хищно ухмыльнулся и бросил хитрый взгляд на Элару:

— Поверь, милая, ты и не захочешь этого знать. — Он подмигнул ей и тут же снова стал серьёзным. — А теперь — быстро на завтрак, а потом на занятия. Столовая на первом этаже главного корпуса, занятия проходят на втором, третьем, и так далее. Сегодня первым уроком у вас — история. Ну, это не только у вас, а у всех первокурсников. Далее — мамы. Следующая наша встреча уже произойдет там.

Он хлопнул в ладоши, подавая сигнал к движению:

— Шагом марш! И чтобы без задержек!

Кадеты начали строиться в шеренгу. Теодора, всё ещё держа в руках мятый пергамент.

Лира тихо сказала:

— Ну вот и началось. Сначала кухня, потом мамы. Интересно, когда мы вообще будем успевать учиться сражаться?

— Видимо, когда докажем, что достойны, — мрачно ответил Торвин. — Сначала надо показать, что мы можем драить полы не хуже, чем махать мечом.

— Не драматизируй, — Элара слегка толкнула его плечом. — Кухня — это тоже испытание. Если выдержим — значит, готовы к большему.

— Или просто выносливее остальных, — хмыкнула Теодора, но в её голосе уже не было прежней тревоги — скорее упрямая решимость.

Тем временем Брендан, убедившись, что отряд движется в сторону главного корпуса, отстал, чтобы перекинуться парой слов с другим командиром. Его взгляд на мгновение задержался на Теодоре — он чуть заметно кивнул, будто одобряя её собранность.

Путь к главному корпусу пролегал через внутренний двор академии — мощный камень, высокие арки, увитые плющом, и узкие окна бойницы, смотревшие на кадетов, словно глаза древних стражей. В воздухе витал запах утренней росы и далёкого дыма от кухонных печей. Где то вдалеке слышались голоса старших кадетов и лязг тренировочного оружия.

Теодора оглянулась на площадь, где только что зачитывали имена погибших. Теперь там уже никого не было — только тени от колонн удлинялись под лучами восходящего

солнца. Она сжала в руке расписание, разгладила мятые края и твёрдо решила: неважно, что придётся делать — она пройдёт через всё. И докажет, что достойна быть здесь.

Столовая академии располагалась в длинном каменном зале с высокими сводчатыми потолками. Массивные дубовые балки пересекали пространство над головой, а вдоль стен тянулись ряды узких окон с толстыми стёклами — сквозь них пробивался бледный рассвет.

Вдоль зала выстроились длинные деревянные столы и скамьи, рассчитанные на десятки кадетов. В дальнем конце помещения находилась зона раздачи: широкая стойка из грубо обтёсанного камня, за которой виднелись котлы, кастрюли и рабочие столы. Над стойкой висела табличка с расписанием дежурств отрядов на неделю.

Воздух наполнял простой, но сытный запах: овсянка, поджаренный хлеб, травяной чай. Никаких излишеств — всё строго, по-военному.

Кадеты стояли в очереди за едой. Дежурные из отряда Земных, сильные юноши и девушки в фартуках, быстро раздавали порции. В их состав входили овсяная каша с небольшим количеством соли, ломтик ржаного хлеба с тонкой прослойкой топлёного масла, кусочек вяленого мяса, твёрдого, но питательного, и чашка травяного чая с лёгким мятным ароматом.

Отряд Ветряных расположился в конце очереди, где они оживлённо обсуждали что-то, смеялись и весело перешучивались.

— Ну что, — Торвин потягивался, зевая, — кто готов к подвигам на голодный желудок?

— Судя по запаху, подвиги нам сегодня не светят, — хмыкнула Элара. — Овсянка — оружие массового насыщения.

Лира улыбнулась:

— Зато она даёт силы. И мозги лучше работают!

— Да, особенно если её есть неделю подряд, — добавил Торвин. — Интересно, а отряд Водных хоть что то кроме водорослей готовить умеет?

Теодора рассмеялась:

— Успокойся, Торвин. Сегодня наш черёд готовить обед, так что мы покажем, что такое настоящая еда.

— О, теперь я точно боюсь, — Торвин сделал вид, что дрожит. — Теодора Эмбервайт и её секретный рецепт «каша убийца».

— Зато она точно не будет сырой — парировала Элара.

— Эй, я слышал это! — обернулся один из дежурных, парень с веснушками. — Мы старались, между прочим!

— Старались — да, — подмигнула ему Элара. — Но вкус — это не про вас.

Дежурный только рассмеялся:

— Ладно, берите свои порции и не ворчите. Сегодня в обед ваш отряд на кухне — посмотрим, кто кого.

Друзья получили подносы и нашли свободное место за столом.

— Так, — Торвин критически осмотрел свою порцию. — Овсянка, хлеб, мясо. Что бы из этого сделать самое вкусное?

— Начать с чая, — предложила Лира. — Он хоть пахнет приятно.

— А я думаю, — Теодора взяла ложку, — что, если смешать всё вместе, получится «каша выживания».

— Записываю рецепт, — Торвин поднял палец. — «Каша выживания. Ингредиенты: отчаяние, голод и щепотка надежды».

Элара фыркнула:

— И главный секрет — есть быстро, пока не остыло и не успело разочаровать.

Все рассмеялись и приступили к завтраку. Каша оказалась плотной и сытной, хлеб — хрустящим, а чай — тёплым и бодрящим.

— На самом деле, — Лира откусила хлеб, — не так уж и плохо. Просто непривычно без сладостей.

— Привыкай, — Торвин хлопнул себя по животу. — Здесь нас научат ценить каждую калорию.

— И каждую минуту отдыха, — добавила Теодора. — Видели расписание? После завтрака — лекция, потом тренировочный бой, потом

— Потом обед, который мы будем готовить, — закончила Элара. — Так что, друзья, запасаемся силами. День будет длинным.

Покончив с едой, они поднялись из-за стола и оставили подносы на специальном месте для грязной посуды.

— Итак, — Торвин вытянулся по стойке «смирно», — кадеты, к построению! Кто опоздает — будет чистить котлы до ночи!

— Командир из тебя так себе, — усмехнулась Элара.

— Зато шутник отличный, — подмигнула Лира.

Группа двинулась к выходу, переговариваясь и смеясь, готовая к первому учебному дню в академии Валтариона.

Когда кадеты вошли в лекционный зал истории, они остановились на пороге, впечатлённые масштабами помещения. Зал действительно был огромным — его вместимость позволяла разместить сотни человек, и даже сейчас, когда здесь собрались все первокурсники академии Валтарион, оставалось достаточно свободного места.

Это был не обычный зал для преподавания — он являл собой настоящее произведение искусства, где каждая деталь подчёркивала его предназначение: здесь учили истории и военной стратегии. Высокие сводчатые потолки, украшенные барельефами с изображением великих битв и триумфов, уходили ввысь на добрых пятнадцать метров. Массивные колонны из тёмно серого камня, увитые бронзовыми полосами с выгравированными датами и именами полководцев, поддерживали своды.

Парты и сиденья возвышались одна над другой, образуя амфитеатр — словно ступени древнего театра. Они были сделаны из тёмного дуба с инкрустацией: на спинках каждого ряда виднелись символы разных эпох — от древних рун до гербов современных домов королевства. Ряды плавно спускались к центральной платформе, где должен был находиться преподаватель. Это создавало идеальный обзор: каждый кадет, независимо от места, мог видеть и слышать всё, что происходит внизу.

В центре зала, на возвышенной платформе, стоял профессор Миранда Фэллстоун. Она наблюдала за кадетами, скрестив руки на груди, её строгий взгляд скользил по лицам новичков, будто оценивая их готовность к предстоящему уроку.

На стене зала, от пола до потолка, висела гигантская карта королевства Риверсонг. Она была настоящим произведением искусства, сочетавшим картографию и магию. Серебряные реки на ней искрились под светом магических огней. Горные цепи были инкрустированы полудрагоценными камнями: аметистами и топазами. Города украшали миниатюрные золотые шпильки. Провинциальные границы выделялись тонкой красной нитью, искусно вплетённой в основу карты. В местах, где когда-то бушевали великие сражения, виднелись крошечные рубиновые капли, символизирующие пролитую кровь.

Вдоль стен зала стояли застеклённые витрины, наполненные историческими реликвиями. Здесь можно было увидеть древние свитки в медных футлярах, оружие различных эпох — от каменных топоров до элегантных мечей периода Объединения. Особое место занимали миниатюрные копии известных осадных машин, а также медали и знаки отличия, вручённые выдающимся героям королевства.

Воздух здесь казался гуще, насыщеннее — будто пропитан духом веков. Пахло старым деревом, пергаментом и лёгким ароматом ладана, который курился в бронзовых жаровнях по

углам зала. Магические светильники, подвешенные на цепях между колоннами, давали мягкий, ровный свет — неяркий, но достаточный, чтобы разглядеть мельчайшие детали на карте или в витринах.

Кадеты медленно расходились по рядам, стараясь не шуметь. Теодора, поднимаясь по ступеням амфитеатра, не могла оторвать взгляда от карты. Она видела знакомые названия — родной город Эверхолд, реку Сильверстрим, горы Лунного хребта. Всё это вдруг стало не просто словами из учебников, а частью чего-то огромного, живого, настоящего.

Торвин, шедший рядом, тихо прошептал:

— Да уж, вот это место. Чувствуешь, как оно на тебя давит? Будто все эти стены, карта, артефакты — они смотрят на нас и спрашивают: «А достойны ли вы знать нашу историю?»

Элара, сидевшая рядом, кивнула:

— Именно так. И похоже, нам предстоит доказать, что достойны.

Миранда Фэллстоун, дождавшись, пока все займут места, подняла руку — и в зале мгновенно воцарилась абсолютная тишина.

— Добро пожаловать в зал истории и стратегии, — её голос, подобно раскатам грома, разнёсся по всему залу, отражаясь от стен и колонн. — Здесь вы узнаете не просто даты и события. Здесь вы поймёте, какой ценой давались победы и чему учили поражения. И помните: тот, кто не знает истории, обречён её повторить. Приступим.

Теодора выпрямилась на своём месте, сжала край парты и приготовилась слушать. В этот момент она отчётливо осознала: с этого зала, с этого урока начинается её путь в академии Валтарион — путь, который может привести к славе или к тому самому списку, зачитанному сегодня утром.

Миранда Фэллстоун встала в центре платформы, сложила руки за спиной и обвела взглядом амфитеатр. Кадеты замерли в ожидании — даже самые непоседливые затихли, чувствуя важность момента.

— Сегодня мы начнём с самого начала, — начала профессор, и её голос, усиленный акустикой зала, звучал так, будто исходил отовсюду сразу. — С того дня, когда люди и драконы решили связать свои судьбы. Это не просто история — это фундамент, на котором стоит королевство Риверсонг. И если вы хотите понять, кто мы есть, вы должны знать, как мы стали такими.

Она сделала шаг в сторону и указала на огромную карту за спиной:

— Взгляните на эти земли. Сейчас они едины, но так было не всегда. Более тысячи лет назад здесь существовало одиннадцать независимых владений — по одному на каждый род драконов.

Профессор коснулась карты, и магическое свечение подсветило одиннадцать регионов, каждый своим цветом:

Алый Клык — земли огненных драконов, где дымились вулканы и текли реки лавы.

Лунный Шёпот — владения ледяных драконов, покрытые вечными снегами и мерцающие под северным сиянием.

Зелёный Вихрь — леса, охраняемые воздушными драконами, где деревья достигали небес.

Каменный Кулак — горные крепости земных драконов, неприступные и древние.

Теневой Плавник — прибрежные земли водных драконов, с коралловыми рифами и затонувшими городами. И ещё шесть других, столь же величественных и разных.

— Каждый род драконов правил своими землями, — продолжала Миранда. — Люди жили под их покровительством, но не были равны им. Драконы даровали защиту, люди — преданность. Но мир был хрупким.

Она отошла от карты и начала медленно расхаживать перед платформой:

— *Всё изменилось в эпоху Великого Разлома. Драконы начали воевать друг с другом за территории, ресурсы, влияние. Их битвы сотрясали землю, сжигали леса, вызывали цунами. Но истинная угроза пришла не от них.*

Миранда понизила голос, и кадеты невольно подались вперёд, чтобы не пропустить ни слова:

— *Появились мастера черных ритуалов. Не просто колдуньи — а те, кто отверг законы магии и решил красть её напрямую из земли, выжигая её дотла. Они не создавали — они опустошали. Где проходили их армии, там оставались мёртвые пустоши: трава чернела, реки высыхали, деревья превращались в пепел.*

Профессор сделала паузу, чтобы кадеты могли усвоить новую информацию, после чего продолжила.

— *Магия, что питала драконов и защищала людей, истощалась. В один особенно тёмный год, когда три дракона одновременно обрушили ярость на долину Речных Туманов, выжившие собрались на совет. Среди них был молодой вождь людей по имени Элиан Ривер, потомок древнего рода хранителей. И среди драконов — Сильвервейл, серебряный дракон, мудрейший из своего рода.*

Миранда остановилась и посмотрела прямо на кадетов:

— *Они предложили немыслимое: равный союз. Не подчинение, не служение, а договор, где каждая сторона приносит клятву. Драконы обещали защищать людей не как подданных, а как равных. Люди клялись хранить мудрость драконов и передавать её поколениям. А главное — вместе они могли противостоять тёмным, восстанавливая магию земель.*

Она подняла руку, и в воздухе над платформой возникло магическое изображение: два силуэта — человек и дракон — касаются друг друга лбами, а между ними вспыхивает свет.

Церемония Связывания состоялась на горе Единства. Двенадцать участников — одиннадцать драконов и Элиан Ривер — произнесли клятвы. Каждый драконий род избрал себе место среди людей, а люди обещали почитать их как защитников и учителей. Так возникло королевство Риверсонг — «Песнь Реки», названное в честь Элиана Ривера и гармонии стихий.

Профессор на некоторое время замолчала, внимательно изучая карту, будто бы мысленно выстраивая свою речь. Затем она повернулась к кадетам и возобновила повествование.

— *Одиннадцать драконьих родов стали одиннадцатью домами королевства: Дом Алого Клыка управлял южными землями; Дом Лунного Шёпота охранял северные рубежи; Дом Зелёного Вихря защищал восточные леса; и так далее — каждый дом был ответственен за свой регион, но все они подчинялись единому монарху.*

Теодора, внимательно слушавшая рассказ, вдруг подняла руку:

— *Простите, профессор, — её голос прозвучал неожиданно громко в тишине зала, — вы говорите о одиннадцати родах драконов. Но почему одиннадцать? Вчера мы видели только десять драконов.*

Миранда Фэллстоун подняла глаза на Теодору:

— *Кадет Эмбервайт. Меня удивляет, что именно вы задаёте мне этот вопрос. Ведь кому, как не вашему роду, знать о том, что существовало одиннадцать пород?*

Она выдержала паузу, глядя прямо в глаза Теодоре. Но той нечего было сказать — её никогда не посвящали в это. Вдохнув, профессор продолжила:

— *Как понимаю, вы не только не знаете истории своего королевства, но и истории своего рода.*

Она строго посмотрела на девушку, затем её выражение лица смягчилось, и она заговорила с назидательной интонацией.

— *Как рассказывают легенды, ваш род, Эмбервайт, — один из первых, кто породил связь с драконом. Да не простую, а самую мощную. Связь, что помогла не только людям, но и драконам стать сильнее. — Она помолчала какое то время. — Но, насколько нам известно,*

род Эмбервайт был давно истреблён — как и одиннадцатый род драконов. Истреблён тёмными, ведь именно такой союз помогал спасать земли, восстанавливая магию. Ну, по крайней мере, мы думали, что ваш род давно погиб, пока не встретили вас.

Она снова уставилась на девушку, будто размышляя над чем то. После прокашлялась и продолжила:

— В общем, не берите в голову, возможно, это просто легенда. А может быть, вы просто носите ту же фамилию.

Обведя зал взглядом, она продолжила:

— Сейчас же наши земли защищают чары и руны, созданные совместными усилиями людей и драконов. Каждый дом поддерживает свою часть барьера, а академия Валтарион готовит тех, кто будет стоять на страже этого союза.

Миранда снова подошла к карте и провела рукой вдоль границ:

— Поначалу было нелегко. Старые обиды не исчезали. Были восстания, заговоры, даже попытки разорвать союз. Но каждый раз, когда угроза становилась слишком велика, драконы и люди вспоминали клятву. И вместе побеждали.

Профессор повернулась к кадетам, и её глаза сверкнули:

— Именно поэтому вы здесь. Академия Валтарион — это наследие того союза. Мы учим не только сражаться — мы учим помнить. Каждый из вас, связав себя с драконом, станет частью этой истории. И от вас зависит, продолжится ли она или прервётся на вашем поколении.

Она замолчала, давая словам осесть в сознании кадетов. Теодора сидела, чувствуя, как внутри бурлят вопросы.

«Эмбервайт её род что ещё она не знает о себе?»

— На следующем занятии мы разберём ключевые битвы эпохи Раздора и то, как союз драконов и людей переломил ход истории, — объявила Миранда. — А сейчас — запишите основные даты и названия десяти домов. И запомните: история не прощает тех, кто её забывает.

Она хлопнула в ладоши, и магическое изображение над платформой растаяло.

— Урок окончен. Отправляйтесь на маты — там вас ждут ваши командиры отрядов. И пусть ваши мечи будут остры, а память — крепка.

Кадеты начали подниматься со своих мест, переиптываясь. Теперь они смотрели на карту, артефакты, сам зал — иначе. Это больше не было просто уроком. Это было посвящением в тайну, которой триста пятьдесят лет.

По пути в зал для тренировок отряд Теодоры повернул за угол коридора. Вдруг их путь преградила Сильвия Блэквелл. Она стояла, скрестив руки на груди, и язвительно улыбалась, глядя прямо на Теодору.

— Так это и правда ты из могущественного древнего рода Эмбервайт, — протянула она, растягивая слова. Её губы изогнулись в хищной улыбке, а глаза сверкнули холодным огнём. — Неужели? Или это просто очередная сказка, которую ты придумала, чтобы привлечь к себе внимание?

Рядом с ней находились двое: высокий молодой человек с резкими чертами лица и коротко подстриженными тёмными волосами, и девушка среднего роста с пронизательным взглядом и тонкими, почти хищными чертами лица. Оба, казалось, были в восторге от происходящего. Молодой человек небрежно прислонился к стене, скрестив руки на груди, а девушка слегка наклонилась вперёд, словно готовясь к прыжку.

— Да вы взгляните на неё, — процедила девушка с нескрываемой злобой в голосе. — Кажется, ещё чуть-чуть — и она сдохнет прямо у нас под ногами. — Её губы скривились в подобии усмешки. — Ебаная самозванка.

Троица дружно и издевательски расхохоталась. Звук их смеха эхом разнёсся по коридору, заставив других кадетов обратить на себя внимание. Мимо проходящие останавливались, не скрывая интереса: кто-то тихо переговаривался, кто-то открыто наблюдал за ссорой первокурсников, а некоторые даже заключали пари на то, чем завершится конфликт.

Теодора почувствовала, как внутри закипает гнев, но заставила себя сделать глубокий вдох. Она расправила плечи, подняла подбородок и посмотрела Сильвии прямо в глаза.

— Ну, я и не стремилась никогда к величию, — спокойно ответила она. — Но знаю точно одно: набить тебе, — она перевела взгляд на девушку, которая стояла рядом с юношей, — и тебе ебало сил у меня хватит.

Торвин, стоявший рядом, громко фыркнул и хлопнул себя по колену:

— О, Сильвия, кажется, ты только что подписала себе приговор, — он подмигнул Теодоре. — Наша Тео может выглядеть хрупкой, но в бою она бьёт так, что даже драконы отступают.

Элара, обычно сдержанная, на этот раз не стала молчать. Её голос прозвучал холодно и твёрдо:

— Вы, кажется, забыли, что сила не в громких словах и не в родовом имени. Она в том, как вы держите меч и как сражаетесь. Пока я вижу лишь пустую болтовню.

Лира, хоть и выглядела напуганной, всё же нашла в себе силы добавить:

— Может, Теодора и не хвастается своим родом, но она может постоять за себя, и умеет держать удар. В отличие от некоторых, кто только и может, что прятаться за спинами старших.

Сильвия на мгновение растерялась — она явно не ожидала такой отповеди. Её улыбка дрогнула, а в глазах мелькнуло что-то похожее на раздражение. Парень рядом с ней нахмурился, а девушка зашипела:

— Да как вы смеете так разговаривать с Сильвией?! Она из рода Блэквелл!

— И что с того? — Торвин сделал шаг вперёд. — Мы все здесь кадеты Валтариона. И если кто-то думает, что имя даёт право унижать других, то он глубоко ошибается.

Сильвия сжала кулаки, её лицо покраснело от злости. Она открыла рот, чтобы ответить, но в этот момент из за угла появился Брендан Ломир. Его взгляд скользнул по собравшейся толпе, затем остановился на Сильвии и её компании.

— Что здесь происходит? — его голос прозвучал резко и властно. — Развлекаетесь вместо того, чтобы идти на маты?

Парень и девушка рядом с Сильвией тут же отступили назад, опустив глаза. Сильвия, помедлив, бросила на Теодору последний злобный взгляд, но ничего не сказала.

— Расходитесь, — приказал Брендан. — И чтобы больше никаких задержек. Все на маты. Немедленно.

Троица Сильвии молча развернулась и направилась прочь, бросая на ходу многозначительные взгляды. Теодора выдохнула, только сейчас осознав, что всё это время задерживала дыхание.

— Спасибо, — тихо сказала она обращаясь к своему отряду.

— Да ладно, — Торвин хлопнул её по плечу. — Мы же команда. А команда своих не бросает.

— И запомни, — Элара улыбнулась, — неважно, какой у тебя род. Важно, какой ты человек. А ты — отличный человек, Тео.

Лира кивнула, и на её лице наконец появилась улыбка.

— Пойдёмте. Нас ждут маты. И я уверена, сегодня ты всем покажешь, на что действительно способна.

Они двинулись дальше, оставив позади любопытные взгляды и шёпоты. Но теперь Теодора шла с высоко поднятой головой — не из за древнего рода, а потому что знала: у неё есть друзья, которые всегда поддержат.

Зал для тренировочных боёв располагался в подвальной части академии — массивные каменные стены, сводчатый потолок с редкими магическими светильниками, отбрасывающими неровный желтоватый свет. Пол был покрыт толстыми войлочными матами, местами потрёпанными и протёртыми до основы — следы сотен предыдущих тренировок. Вдоль стен стояли стойки с тренировочным оружием: деревянные мечи, дубинки, кинжалы с острыми лезвиями. В углу виднелись корзины с защитными доспехами — кожаными нагрудниками, наплечниками и шлемами с прорезями для глаз.

Воздух здесь был густым, пропитанным запахом пота, дерева и кожи. Где то в глубине зала слышался глухой стук — кто то из старших кадетов отрабатывал удары по тяжёлой груше, подвешенной к потолку.

Брендан Ломир стоял в центре зала, широко расставив ноги и скрестив руки на груди. Его куртка была растягнута, обнажая кожаный нагрудник с выгравированным символом отряда. Он обвёл взглядом собравшихся кадетов — первокурсников, которые нервно переминались с ноги на ногу, и громко, так, чтобы услышали все, начал:

— И так, слушайте внимательно, кадеты. Всем вытаскивать пальцы из носа, ушей и — он сделал паузу, ухмыльнулся, будто собственной шутке, — из жопы. Дважды повторять не буду.

Отряд разразился нервным смехом — кто то хихикнул в кулак, кто то неловко переглянулся с соседом.

— Так вот, — продолжил Брендан, — вы деретесь с другими отрядами. Обычно это один бой.

Его перебил кадет из его отряда — здоровяк Бреннан Соринвэйл, с широкими плечами и кулаками размером с голову ребёнка.

— Всего один?

Брендан перевёл на него взгляд и ухмыльнулся:

— А ты попробуй пережить этот один. — Он подмигнул здоровяку. — Так вот, правила простые: бьёте до тех пор, пока соперник не сдастся.

Он небрежно поджал плечами, показывая, насколько элементарны эти правила. Торвин, стоявший в задних рядах, нахмурился и внимательно посмотрел на командира:

— А если тот не сдастся?

Брендан широко улыбнулся, и в этой улыбке было что то тревожное:

— Тогда Хель примет его с распростёртыми объятиями.

После этих слов лица в отряде побледнели. Одни нервно сглатывали, другие переминались с ноги на ногу. Лира непроизвольно схватила Теодору за рукав, а Элара стиснула кулаки, пытаясь унять тревогу. Брендан заметил это, но не стал их успокаивать. Его лицо стало серьёзнее:

— Вы должны понять, что смерть здесь — это просто дело. Конкуренция бешеная, да и всякого говна хватает. Кто то убивает ради удовольствия, другие — чтобы доказать силу, третьи — просто потому, что могут. Поэтому старайтесь выжить. — Он сделал паузу, и его голос стал мягче. — Но не надо трястись. Страх — плохой союзник. Используйте его, чтобы быть быстрее, сильнее, умнее.

Он улыбнулся, но уже не издевательски, а как то по-отечески, будто пытался приободрить:

— В конце концов, вы же кадеты Валтариона. А кадеты не сдаются. Они сражаются. И побеждают. Даже когда шансы против них.

Теодора почувствовала, как внутри что то сжалось. Она посмотрела на товарищей: Торвин хмурился, явно обдумывая слова командира, Элара стояла с прямой спиной, готовая к испытанию, а Лира нервно теребила край куртки.

В этот момент Брендан хлопнул в ладоши, и звук эхом разнёсся по залу:

— Расходимся! Сначала разминка — отжимания, приседания, растяжка. Потом — уже бои. Помните, сегодня вы должны показать не просто умение махать руками. Вы должны доказать, кто из вас достоин продолжать обучение в академии.

Кадеты начали расходиться по залу, кто то сразу принялся разминаться, кто то ещё перешёптывался, обсуждая услышанное. Брендан подошёл к Торвину и хлопнул его по плечу:

— Не дрейфь, новичок. Первый бой — самый страшный. Потом втянешься.

Торвин криво усмехнулся:

— Надеюсь, я не стану тем, кого примут с распростёртыми объятиями в Хель.

Брендан расхохотался:

— Вот это настрой! Так и надо.

Теодора подошла к отряду:

— Ну что, готовы?

— Насколько это вообще возможно, — вздохнула Лира.

— Главное — не забывать, чему нас учили, — сказала Элара. — И прикрывать друг друга.

— Точно, — Торвин кивнул. — Мы команда. И выживем вместе.

Брендан, заметив, что разминка идёт не слишком активно, громко рявкнул:

— Перваки! Я что, должен лично каждому под зад дать, чтобы вы шевелились?! Живее!

В зале раздался гул: кто-то поскользнулся, кто-то засмеялся, а кто-то принялся громко считать количество отжиманий. Тренировка началась.

Пока кадеты разогревались, переговаривались и с тревогой переглядывались, готовясь к неизбежному, массивные двери зала с грохотом распахнулись. В зал вошёл Эйдан Фэллхарт — высокий и подтянутый, с тёмными волосами, небрежно уложенными так, что отдельные пряди спадали на лицо, прикрывая лоб и касаясь бровей. Его тёмно-карие глаза, глубокие и пронзительные, быстро обвели зал, фиксируя каждую мелочь.

Он двигался неторопливо и с ленивой грацией, напоминающей хищника, и сразу направился к командирам отрядов, коротко кивнув им в знак приветствия. С его появлением атмосфера в зале мгновенно изменилась: разговоры стихли, движения стали более сосредоточенными, а напряжение возросло. Следом за ним в зал вошли командиры крыльев — Айзек Майри и Мириана Фэйрхолл.

Айзек, крепкий парень и со свежим шрамом над левой бровью, держался прямо, с военной выправкой. Мириана, напротив, выглядела изящно и утончённо — стройная, с собранными в косу волосами. В её взгляде читалась та же сталь, что и у остальных наставников.

Их появление мгновенно привлекло внимание всех кадетов. Даже Брендан Ломир выпрямился и сделал шаг в сторону, освобождая пространство.

— Кадеты, — начал Айзек, и его голос, низкий и властный, разнёсся по залу, перекрывая последние шёпоты. — Сегодня мы узнаем о ваших сильных и слабых сторонах. И это очень важный момент для нас всех, именно поэтому мы будем присутствовать здесь.

Мириана, воспользовавшись мимолётным молчанием Айзека, продолжила:

— Сегодня бои будут проходить без какого-либо оружия. Нам необходимо увидеть, на что вы способны. — Она сделала паузу, обводя взглядом кадетов, будто оценивая каждого. — У нас есть список на сегодняшние бои, вы все были распределены заранее.

Мириана достала из куртки аккуратный свёрток пергамента, перевязанный тонкой шёлковой лентой.

— И так, приступим! — торжественно проговорила она.

Зал погрузился в тревожную тишину. Теодора ощутила, как по её спине пробежал озноб. Ладони её слегка увлажнились, а пульс участился. Она быстро оглядела друзей: Торвин стиснул кулаки, стараясь придать себе решительный вид, Элара стояла, выпрямив спину, и пристально смотрела на наставников, а Лира беспокойно поправляла выбившуюся прядь волос.

Эйдан стоял в отдалении, небрежно прислонившись к стене, словно происходящее его совершенно не занимало. Сложив руки на груди и слегка склонив голову, он наблюдал за кадетами с лёгкой усмешкой. Тёмные пряди его волос едва заметно шевелились при каждом движении, а тёмно-карие глаза скользили по лицам кадетов — цепкие и внимательные, как будто сканирующие. В его взгляде не было ни насмешки, ни раздражения, лишь холодный, расчётливый интерес человека, привыкшего видеть суть за внешней оболочкой.

Его взгляд неожиданно упал на Теодору. Их глаза встретились, и Эйдан едва заметно улыбнулся, уловив её внимание. В его улыбке не было явной агрессии — скорее, странный, почти исследовательский интерес, словно он заметил что-то неожиданное и интригующее. Теодора непроизвольно вздрогнула, чувствуя, как внутри всё сжалось.

«Он что-то знает? Почему смотрит именно на меня?»

Воспоминания о словах профессора Фэллстоун о роде Эмбервайт вспыхнули в голове, добавляя тревоги. Тем временем Мириана развернула список и начала зачитывать пары:

— Бреннан Соринвэйл против Кайдена Торнвуда, — чётко проговорила Мириана, и её голос эхом разнёсся по залу.

Бреннан, здоровяк из отряда Ветреных, широко ухмыльнулся и сделал шаг вперёд, разминая плечи. Каден Торнвуд, худощавый парень с рыжеватыми волосами, напротив, заметно напрягся, но твёрдо встал в центр мата, не отводя взгляда от соперника.

— Сильвия Блэквэл и Аманда Воранс, — продолжила Мириана.

Сильвия, услышав своё имя, резко вскинула голову и бросила быстрый, многозначительный взгляд в сторону Теодоры. На её лице мелькнула тень разочарования — видимо, она рассчитывала сразиться именно с ней. Но уже в следующий миг Сильвия нацепила свою обычную высокомерную улыбку и направилась к мату, небрежно отбросив волосы за спину. Аманда, невысокая девушка с короткими тёмными волосами, нервно сглотнула, но последовала за ней.

Мириана продолжила зачитывать имена кадетов первокурсников, и зал наполнился движением: пары выходили на маты, кто то разминал шею, кто то проверял устойчивость стойки. При этом все пары состояли исключительно из первокурсников — наставники строго следили за этим правилом: новички должны были учиться друг на друге, без давления со стороны старших кадетов.

— Лиам Эверсон и Маркус Фейн, Эрин Холл и Теодор Райс, Грейс Милфорд и Джаред Локвуд

Кадеты расходились по залу, переговаривались вполголоса, готовились к схватке. Кто то пытался скрыть волнение за показной бравадой, кто то сосредоточенно настраивался на бой. В воздухе витало напряжение — каждый понимал, что это не просто тренировка, а первый серьёзный экзамен на прочность.

Теодора следила за списком с нарастающим напряжением. Её имя всё не звучало, и с каждой новой парой сердце билось чуть быстрее. Рядом Торвин тихо пробормотал:

— Ну, хоть бы не с кем то из старших

Элара, стоявшая рядом, хмыкнула:

— Расслабься. Нас всех распределяли случайно. И все — первокурсники. Так что шансы равные. Лира лишь вздохнула и поправила ремень куртки.

Мириана продолжила:

— Оливия Вейл и Саймон Кэрролл, Натаниэль Грей и Элис Торн, Харпер Миллс и Райли Стоун

Зал постепенно заполнялся звуками: хлопками ладоней, шагами по матам, тихими командами наставников. Айзек и Эйдан наблюдали молча, но их взгляды скользили по кадетам, отмечая каждое движение.

Наконец Мириана дошла до нужного места в списке:

— Теодора Эмбервайт и Даниэль Хормиль.

Теодора вздрогнула, услышав своё имя. Она быстро оглянулась на друзей: Торвин ободряюще кивнул, Элара сжала кулак в жесте поддержки, а Лира прошептала:

— Удачи! Помни, что мы рядом.

Даниэль Хормиль, высокий парень с веснушчатым лицом и светлыми волосами, уже выходил на мат. Он выглядел спокойным, почти расслабленным, но в его глазах читалась сосредоточенность. Теодора сделала глубокий вдох и шагнула вперёд, стараясь унять дрожь в пальцах.

Мириана ещё какое то время диктовала имена, пока не дошла до ребят.

— Торвин Рейк против Бэнана Ригер.

Торвин, услышав имя соперника, приподнял бровь. Бэнан, крепкий парень с короткими каштановыми волосами и широкими плечами, уже разминал кулаки, глядя на Торвина с лёгкой ухмылкой. Оба выглядели примерно одинаково по комплекции.

— Лира Милрен против Мари Джэнет.

Лира заметно вздрогнула, но тут же выпрямилась. Мари, хрупкая на вид девушка с тёмными косами, улыбнулась ей — не зло, а скорее ободряюще. Обе были примерно одного роста и сложения, что делало бой ещё более непредсказуемым.

— Элара Торнвуд против Кристиана Новака.

Элара, до этого момента сохранявшая спокойствие, слегка прищурилась. Кристиан, жилистый парень с резкими чертами лица с тёмными коротко стриженными волосами, окинул её оценивающим взглядом, но ничего не сказал. По телосложению он был крупным и мускулистым.

Когда все пары были объявлены, Мириана свернула список и подняла руку:

— На маты! Бой начинается по команде Айзека. Помните: без оружия, без смертельных ударов, но с полной отдачей. Покажем, на что способны кадеты Валтариона!

Зал наполнился движением. Кадеты расходились по матам, занимали позиции, разминали мышцы. Командиры заняли места вдоль стен, внимательно наблюдая. Эйдан, всё так же небрежно прислонившийся к стене, на мгновение задержал взгляд на Теодоре — его губы дрогнули в едва заметной улыбке, словно он уже знал, что произойдёт дальше.

Эйдан хлопнул в ладоши — резкий, чёткий звук разнёсся по залу, мгновенно перекрывая гул голосов и шарканье ног. Все кадеты разом обернулись к нему. Он стоял прямо, больше не опираясь о стену, — теперь его поза излучала властность и собранность. Тёмные пряди по-прежнему слегка спадали на лоб, но это уже не выглядело небрежностью: добавляло облику какой то опасной харизмы. Тёмно карие глаза, обычно казавшиеся отстранёнными, теперь сверкали острым, цепким светом — он будто сканировал каждого, проверяя на прочность.

— Так, — начал Эйдан, и его голос, хоть и без злости, прозвучал так, что по спине пробежал холодок.

— Вас тут семьдесят семь пар — слишком много. Если мы будем смотреть, как вы все по очереди будете друг другу рожу бить, мы так и не заметим, как время пролетит до отбора или, правильно будет сказать, церемонии связывания.

Он сделал паузу, обводя взглядом замерших кадетов. В зале повисла абсолютная тишина — даже те, кто ещё секунду назад переговаривался или разминал мышцы, теперь стояли неподвижно, ловя каждое слово.

Эйдан чуть склонил голову, будто оценивая реакцию, и продолжил:

— *Первая десятка проходите на маты и приступайте к бою.*

Кадеты стояли и смотрели на него как вкопанные. Кто то растерянно переглянулся с соседом, кто то замер с поднятой ногой, так и не сделав шаг. На лицах читалось замешательство: никто не ожидал, что бои начнутся вот так — сразу, массово.

Эйдан слегка приподнял бровь, и его голос прогремел снова — без ярости, но с такой властной требовательностью, что сопротивляться было невозможно:

— *Я что то непонятно сказал? Быстро разошлись по матам, первая десятка!*

Приказ подействовал как удар хлыста. Кадеты зашевелились, заспешили, торопясь занять места на ближайших матах. Бреннан Соринвэйл громко хлопнул Кайдена Торнвуда по плечу:

— *Ну что, братец, погнались! — и первым шагнул на мат.*

Теодора почувствовала, как внутри всё сжалось. Сердце забило чаще, ладони слегка вспотели, а дыхание стало чуть прерывистым. Она бросила быстрый взгляд на Даниэля Хормиля — тот уже расправлял плечи и разминал шею, готовясь к схватке. Рядом Торвин тихо пробормотал:

— *Вот это темп. Не успели оглянуться, а уже в бой.*

Мысли вихрем крутились в голове Теодоры:

«Так быстро? Я ещё не успела настроиться. Что, если я оплошаю перед всеми? Перед наставниками? Перед Эйданом?»

Она невольно подняла глаза на него — он стоял, скрестив руки на груди, и наблюдал за суетой с лёгкой, почти незаметной улыбкой. Казалось, он получал удовольствие от этой внезапной встряски, от того, как растерянность кадетов сменяется решимостью. Элара, стоявшая рядом, заметила её замешательство и тихо шепнула:

— *Дыши глубже. Ты сможешь.*

Лири ободряюще сжала её руку:

— *Мы рядом. Просто покажи, на что ты способна.*

Вдохнув поглубже, Теодора кивнула и шагнула вперёд, вслед за Даниэлем. Её ноги слегка подрагивали, но она заставила себя идти ровно, не сутулиться, не опускать взгляд.

«Это всего лишь тренировка, — твердила она себе. — Но от неё зависит, как меня увидят остальные кадеты и дальнейшее обучение в академии».

Тем временем первая десятка пар уже заняла маты. Айзек, до этого молча наблюдавший, громко объявил:

— *Начинаем!*

Бреннан сразу пошёл в атаку — его массивная фигура метнулась вперёд, но Кайден ловко ушёл в сторону, и первый удар прошёл мимо. На соседних матах Сильвия с Амандой уже обменивались быстрыми выпадами — Сильвия явно пыталась задавить соперницу напором, но Аманда уворачивалась с неожиданной ловкостью.

Эйдан, всё ещё стоявший у стены, чуть склонил голову, наблюдая за схватками. Его взгляд на мгновение задержался на Теодоре — она почувствовала это, словно лёгкий укол, — и она расправила плечи ещё сильнее, готовясь вступить в бой. Даниэль напротив неё уже принял боевую стойку, и в его глазах читалась сосредоточенность.

— *Готова? — коротко спросил он.*

— *Готова, — ответила Теодора, и её голос прозвучал увереннее, чем она ожидала.*

Она встала в стойку, глубоко вдохнула и приготовилась к первому движению. Зал наполнился шумом схватки — глухими ударами, возгласами, командами командиров. Тренировка началась по-настоящему.

Теодора и Даниэль встали друг напротив друга в центре мата, напряжённо следя за каждым движением соперника. Вокруг кипела жизнь тренировочного зала: на соседних матах слышались глухие удары, возгласы. Всё шло своим чередом: Сильвия с яростным напором тес-

нила Аманду к краю мата, Бреннан громогласно подбадривал Кайдена, а Торвин с Бэнаном обменивались быстрыми выпадами, не забывая подшучивать друг над другом.

Даниэль сделал первый выпад — резкий, рассчитанный на то, чтобы сбить Теодора с толку. Она едва успела отклониться: кулак просвистел в паре сантиметров от её лица. В ответ она попыталась провести подсечку, но Даниэль предугадал манёвр и отпрыгнул назад, тут же развернувшись и нацелившись на новый удар.

Второй выпад Даниэля был мощнее — он ударил с разворота, целясь в корпус. Теодора заблокировала удар предплечьем, но сила столкновения заставила её отступить на шаг. На руке уже начал проступать синяк — тёмный, с красноватым оттенком. Она на мгновение стиснула зубы от боли, но тут же взяла себя в руки.

— Неплохо, — бросил Даниэль с лёгкой ухмылкой. — Но этого мало.

Он ринулся вперёд, нанося серию быстрых ударов — левый, правый, снова левый. Теодора уворачивалась, как могла, но один из ударов всё же достиг цели: костяшки Даниэля задели её скулу. По щеке потекла тонкая струйка крови из рассечённой кожи.

Она не издала ни звука, лишь на мгновение прищурилась, оценивая ситуацию. В ушах стучала кровь, но она чётко слышала, как Торвин выкрикнул:

— Держись, Теодора!

Но Теодора не нуждалась в подбадривании — она уже вошла в ритм боя. В её глазах вспыхнул холодный огонь — тот самый, который просыпался в ней с детства, когда мама и дядя учили её драться. Она глубоко вдохнула, вспоминая все приёмы, которые отрабатывала часами: уходы, блоки, контратаки.

Даниэль, воодушевлённый успехом, бросился вперёд с новой атакой. Он попытался схватить её за руку, чтобы бросить через бедро, но Теодора резко развернулась, используя его инерцию против него самого. Резкий рывок — и Даниэль, потеряв равновесие, рухнул на мат.

Не давая ему опомниться, Теодора сделала шаг вперёд и нанесла точный удар ногой в бок — не со всей силы, но достаточно ощутимо. Даниэль охнул и перекатился, пытаясь подняться.

— Ты хорошо дерёшься, — выдохнула Теодора, отступая на шаг и давая ему время встать. — Но забываешь про защиту флангов.

Даниэль поднялся, потирая ушибленный бок. В его глазах мелькнуло уважение.

— Да, ты не простой соперник, — признал он с лёгкой усмешкой в голосе.

Бой продолжился. Даниэль стал осторожнее, но Теодора уже вошла в ритм. Она чувствовала каждое движение, предвидела атаки, использовала пространство мата в свою пользу. Один из её ударов коленом попал в живот Даниэля — он согнулся, тяжело дыша.

Теодора не стала добивать. Вместо этого она сделала быстрый захват, вывернула руку Даниэля и мягко, но уверенно прижала его к мату, зафиксировав в болевом приёме.

— Сдаёшься? — тихо спросила она.

Даниэль на мгновение замер, потом выдохнул и кивнул:

— Сдаюсь.

Теодора тут же отпустила его и протянула руку, помогая подняться.

— Хороший бой, — сказала она. — Ты почти поймал меня в начале.

Даниэль принял помощь, встал и отряхнулся. На его лице появилась улыбка:

— Ты сильнее, чем кажешься. И явно знаешь, что делаешь.

Вокруг них продолжались другие поединки: Лира с трудом, но успешно отражала атаки Мари, используя ловкость вместо силы; Элара методично теснила Кристиана, демонстрируя отточенную технику; Сильвия всё-таки загнала Аманду в угол, но та сумела вывернуться и провести неожиданный контрприём.

— Отличный поединок, — раздался голос Эйдана.

Теодора подняла глаза. Он стоял неподалёку, скрестив руки на груди, и смотрел на неё с нескрываемым интересом. В его тёмно карих глазах читалось одобрение. Айзек тоже кивнул: — Вижу, вас хорошо учили.

Теодора слегка покраснела, но постаралась сохранить спокойствие. Она оглянулась на друзей: Торвин показывал ей поднятый вверх большой палец, Элара одобрительно кивнула, а Лира улыбнулась и незаметно подмигнула. Она повернулась к Даниэлю:

— Спасибо за бой. Было непросто.

— И тебе спасибо, — ответил он. — Теперь я знаю, над чем работать.

Они пожали друг другу руки, и наставники объявили переход к следующей паре. Теодора отошла в сторону, чувствуя приятную усталость в мышцах. Лицо болело, на руке темнел синяк, а на скуле запеклась кровь, но она улыбалась. Она доказала не только другим, но и себе — она готова к тому, что ждёт её впереди.

В зале стоял привычный гул: глухие удары, тяжёлое дыхание, короткие выкрики и команды командиров. Теодора и Даниэль как раз обменялись рукопожатием после своего боя, когда вдруг резкий, леденящий кровь звук пронёсся по залу — сухой, отчётливый хруст переломанных костей. Все замерли. Даже те, кто был увлечён своим поединком, невольно остановились и повернулись в сторону звука.

На соседнем мате Сильвия Блэквэл стояла над телом Аманды Воранс. Та безжизненно лежала на спине, голова неестественно вывернута под острым углом. Лицо Аманды было бледным, глаза широко раскрыты, но уже не видели ничего.

Сильвия выпрямилась, отряхнула руки, будто только что закончила грязную работу, и с довольной, почти блаженной ухмылкой оглядела зал. Её глаза сверкали триумфом — не горечью победы, а упоением от жестокости.

Командиры никак не отреагировали. Айзек Майри стоял на том же месте где и секунду назад, его выражение лица было холодным, равнодушным. Эйдан Фэллхарт сложил руки на груди, его выражение так же не проявляло каких либо эмоций, он бросил взгляд на тело Аманды, но тут же отвел его. Мириана Фэйрхолл побледнела, но сохранила внешнее спокойствие — лишь пальцы её сжались так сильно, что костяшки побелели.

Никто из командиров не произнёс ни слова осуждения. Они лишь переглянулись, и в их взглядах читалось понимание чего-то мрачного, давно принятого здесь, в стенах академии.

Сильвия, заметив это молчаливое одобрение — или, скорее, молчаливое принятие — подняла голову ещё выше. Её взгляд скользнул по залу и остановился на Теодоре.

— Твоя голова следующая! — громко, с издевательской интонацией выкрикнула она, указывая пальцем в сторону девушки. — Думаешь, ты особенная, раз из рода Эмбервайт? Посмотрим, как долго ты продержишься!

Зал наполнился шёпотом. Кадеты переглядывались, кто то отступал на шаг, или наоборот, подавался вперёд, желая увидеть реакцию Теодора. Торвин инстинктивно шагнул вперёд, загораживая подругу.

Теодора почувствовала, как по спине пробежал ледяной пот. Кровь на её скуле, оставшаяся после боя с Даниэлем, вдруг показалась горячей, почти обжигающей. Она смотрела на Сильвию, на безжизненное тело Аманды, на невозмутимые лица наставников — и внутри неё что то щёлкнуло. Страх не исчез, но к нему примешалось другое чувство: холодная, ясная ярость.

Она сделала шаг вперёд, выходя из за спины Торвина, и посмотрела Сильвии прямо в глаза. Её голос прозвучал неожиданно твёрдо, без дрожи:

— Я не боюсь тебя, — сказала она. — И если ты думаешь, что убийство сделает тебя сильнее, то ты ошибаешься. Оно делает тебя слабой. Потому что ты прячешься за жестокостью, а не за силой.

Сильвия на мгновение замерла. Её улыбка дрогнула, в глазах мелькнуло что то похожее на злость — но не ярость, а раздражение от того, что её попытка запугать не сработала.

— Посмотрим, — прошипела она. — Очень скоро посмотрим.

Эйдан наконец сделал шаг вперёд. Его голос прозвучал ровно, но в нём чувствовалась сталь:

— Убрать тело, — коротко приказал он.

Он обвёл взглядом зал:

— Напоминаю: бой до сдачи, а не до смерти. Но, убийство не наказуемо. Представьте, что вы находитесь на поле боя, если вам так будет легче. Враг, вас не пожалеет!

Мириана подошла к Сильвии и тихо, но так, чтобы слышали стоящие рядом кадеты, добавила:

— Ты показала силу, но не мудрость. В Валтарионе этого мало.

Сильвия сжала губы, но промолчала. Её самоуверенность слегка пошатнулась — впервые за всё время она выглядела не триумфатором, а человеком, который переступил черту и теперь не уверен, что это того стоило.

Айзек хлопнул в ладоши:

— Продолжаем! Чего расслабились, все по своим местам живо!

Тренировка возобновилась, но атмосфера в зале изменилась. Теперь каждый бой стал более ожесточённым, каждый удар наносился с расчётом. Кадеты больше не просто демонстрировали силу — они старались выжить и не оказаться на месте Аманды.

Теодора глубоко вдохнула, пытаясь унять дрожь в руках. Торвин положил руку ей на плечо:

— Ты в порядке?

— Да, — она кивнула. — Но теперь я точно знаю: мне нужно стать сильнее. Нам всем нужно.

Глава 5

Теодора и её отряд шли по каменным коридорам академии в сторону столовой. На лицах — следы усталости, на телах — свежие синяки и ссадины после изнурительной тренировки. Но они были живы.

Наступила гнетущая тишина, которую никто не решался нарушить. Все присутствующие мысленно прокручивали в голове недавние события: треск ломающихся костей Аманды, её безжизненное тело на мате и ледяной взгляд Сильвии. Некоторым из участников боя не суждено было дожить до его завершения. Натаниэль Грей, Эрин Холл и Миранда Вошэр погибли в жестоких схватках со своими противниками. Натаниэль была убита мощным ударом по голове, который мгновенно лишил её жизни. Эрин был задушен, а Миранду забили до смерти, нанеся ей множественные удары по лицу.

Теодора шла впереди, опустив голову. В её сознании крутились мысли:

«Мне было даже не интересно узнавать, из каких отрядов они были. Наверняка завтра утром их имена, вместе с Амандой Воранс, прозвучат на построении. Просто список. Ещё несколько строк в скорбном перечне. И всё».

Рядом с ней шагал Торвин. Лира и Элара шли чуть позади. Все понимали: нужно как то разрядить обстановку.

Когда отряд Водных вошёл в столовую, помещение оказалось пустым — до обеда было ещё далеко, и кадеты занимались другими делами. Отряд Земных, только что закончивший своё дежурство, оставил всё подготовленным: на столах лежали списки ингредиентов и простое расписание, котлы были вымыты, печи — остывшие, но готовые к растопке.

Тишину нарушало лишь тиканье старинных часов на стене да редкие шаги кадетов. Свет из узких окон падал на каменные полы, рисуя длинные полосы.

Отряд расположился у кухонного стола. Перед ними лежали меню: суп из корнеплодов — питательный, но простой; тушёное мясо с крупой — твёрдое, но сытное; хлеб — плотный, ржаной, свежий; травяной отвар — терпкий, освежающий. Никаких изысков. Всё предельно строго, как и положено в военной академии.

Кадеты впервые были на дежурстве, поэтому поначалу растерялись. Они стояли и смотрели друг на друга, не зная, с чего начать.

— Ну что, — Торвин хлопнул в ладоши, — кто главный повар?

— Ты, — тут же ответила Элара. — Ты же громче всех жалуешься на еду. Значит, знаешь, как надо.

— Логично, — Торвин важно кивнул. — Я буду командовать. Теодора — за суп, Лира — за мясо, Элара — за настой. Остальные — чистить овощи и разжигать печи.

— А если что то сгорит? — спросил Мэтью Харенс, робко поднимая руку.

— Тогда скажем, что это новый рецепт «мясо с ароматом пепла», — Торвин подмигнул. — Академия должна идти в ногу с кулинарной модой.

Все рассмеялись, и неловкость начала уходить.

Теодора подошла к большому котлу:

— Ладно, давайте серьёзно. Ктонибудь знает, сколько воды надо для супа?

— Столько, чтобы покрыть овощи, — Элара пожала плечами. — Или чтобы не залить печь. Выбирайте сами.

— Мудрый совет, — Торвин достал черпак. — Записываю: «вода — по настроению».

Работа начала набирать обороты. Одни очищали овощи, другие разделяли мясо, третьи разжигали печи. С каждым мгновением действия становились более скоординированными, а шутки — всё более раскованными.

— Ты видел, как Дарен Хальвор чуть не упал на мат? — спросил кадет по имени Дайнэн Ризвек, нарезаая морковь. — Он так рванул вперёд, что чуть не перевернулся вместе с соперником.

— А я думал, что умру, когда мой противник попытался сделать мне подсечку в третий раз подряд, — подхватил Аарик Ториндейл. — Будто я мешок с дерьмом, а не человек.

— Так может, ты все-таки действительно того — Торвин сделал паузу, хитро щурясь в сторону однокурсника — мешок с говном?

Отряд разразился хохотом. Щеки Аарика слегка налились красным, но он тоже расплылся в улыбке.

— Да пошел ты нахуй! — он выставил руку вперед демонстрируя средний палец Торвину. Отряд снова рассмеялся.

— Зато теперь мы знаем, над чем работать, — Теодора помешала суп. — Например, я поняла, что слишком рано раскрываю левый фланг. В следующий раз буду осторожнее.

— Да ладно, — Торвин перевернул куски мяса на сковороде. — Зато ты его уложила в итоге. Я видел — красиво сработано.

— Спасибо, — Теодора слегка покраснела. — Но мне ещё многому учиться.

— Нам всем, — Элара вытерла пот со лба. — Но зато теперь мы хотя бы знаем, где наши слабые места.

— И где сильные, — Лира улыбнулась. — Например, я наконец-то научилась уходить от захвата. Раньше я просто падала, а теперь хотя бы пытаюсь сопротивляться.

— Главное, чтобы это не стало новой тактикой, — Торвин подмигнул. — «Падаю, чтобы противник растерялся».

Все снова рассмеялись. Напряжение, сковывавшее отряд с самого утра, постепенно таяло. Разговор становился живее, шутки — смелее, а работа шла быстрее.

Когда блюда были готовы, кадеты разложили порции на подносы. Запах еды — простой, но сытной — наполнил зал. Отряд занял один из столов.

— Итак, — Торвин торжественно поднял ложку. — Первый глоток супа от отряда Ветряных. Если выживем — значит, справились.

— Очень обнадеживающе, — фыркнула Элара, но тоже взяла ложку.

Суп оказался неплохим — сытным, с лёгким пряным ароматом. Мясо было мягким, хлеб — свежим.

— Неплохо, — Лира одобрительно кивнула. — Намного лучше, чем я ожидала.

— Конечно, — Торвин гордо выпрямился. — Я же отвечал за мясо.

— То есть за половину неудачи, — поддела его Элара.

— Замолчите, — Теодора рассмеялась. — Он старался. И получилось вкусно.

Они ели, переговаривались, иногда подшучивали друг над другом. Атмосфера стала легче — не беззаботной, но живой.

— Согласна, — Теодора подняла свою кружку. — За суп. И за нас.

После того как они поели сами, настало время обеда для всех курсантов. Отряд занял свои места у раздачи: Теодора следила за порциями супа, Торвин ловко накладывал тушёное мясо, Лира раздавала хлеб, а Элара разливала настой.

— Осторожнее, горячий! — предупредил Торвин очередного кадета, передавая ему поднос.

— Суп отличный, — кивнул какой-то парень из отряда Огненных. — Вы молодцы.

— Спасибо, — улыбнулась Теодора. — Приятного аппетита.

Постепенно поток кадетов иссяк. Отряд убрал со столов, помыл котлы и посуду — работа, которая поначалу казалась сложной, теперь давалась легко, почти в унисон.

Когда всё было готово, они передали смену отряду Звёздных. Дежурные из нового отряда вошли в столовую — подтянутые, с серьёзными лицами.

— *Всё в порядке?* — спросил командир Кейден Риорвик, оглядывая чистые столы и котлы.

— *Да,* — Теодора кивнула. — *Всё готово к приготовлению пищи. Расписание на стене, ингредиенты в кладовой.*

— *Отлично,* — кивнул Кейден. — *Спасибо за работу.*

День выдался длинным и насыщенным: после дежурства в столовой были тактические занятия, отработка манёвров в паре и лекции. К вечеру кадеты буквально валялись с ног.

Вернувшись в казармы, они разбрелись по комнатам. Торвин, едва добравшись до своей койки, с грохотом рухнул на неё и с облегчением выдохнул:

— *Фу у у х, ну и денёк* — Он помолчал минуту, глядя в потолок, затем добавил. — *А это только начало. Завтра всё по новой.*

Элара, которая как раз вешала форму на сушилку, закатила глаза:

— *Ты же мужчина, хватит ныть.*

Теодора и Ли́ра, сидевшие на соседней койке, тихо рассмеялись. Ли́ра поправила выбившуюся прядь волос и заметила:

— *Он не ноет. Он философствует.*

— *Именно!* — Торвин перевернулся на бок, широко улыбаясь. — *Я всего лишь подмечаю факты, милая Элара.*

— *Факты у него,* — фыркнула Элара, но не смогла сдержать улыбку. — *Ты бы лучше помог убрать форму, философ.*

— *О, я готов помочь,* — Торвин сел, потягиваясь. — *Но сначала — пять минут блаженства.*

— *Десять,* — поправила Теодора, вставая. — *Мы все это заслужили.*

Она подошла к окну и посмотрела наружу. Сумерки уже окутали академию, фонари вдоль дорожек зажглись, отбрасывая жёлтые круги света. Где то вдалеке слышались шаги дежурных командиров. Ли́ра подошла к ней:

— *О чём задумалась?*

— *О том, что день действительно был тяжёлым,* — Теодора повернулась к подруге. — *Но мы справились. Вместе.*

— *И завтра справимся,* — Ли́ра положила руку ей на плечо. — *Мы же команда.*

— *А ещё мы научились готовить. И выживать. И шутить, когда хочется спать,* — Торвин сел прямо, обвёл взглядом друзей и широко улыбнулся. — *Это, между прочим, важные навыки для кадета академии Валтариона.*

— *Согласна,* — Теодора отошла от окна и села на край своей койки. — *Сегодня мы впервые что то сделали вместе не ради победы над кем то, а просто ради общего дела.*

— *И получилось неплохо,* — Ли́ра зевнула, но в её глазах светилась искренняя радость. — *Даже удивительно.*

— *Удивительно?* — Торвин картинно возмущился. — *Да это был триумф! Мы накормили всю, мать его, академию! — он поднял руки вверх обводя их по сторонам, показывая масштаб, после начал загибать пальцы перечисляя их достижения — не спалили столовую и даже получили комплимент от Огненных.*

— *Не скромничай,* — Элара села рядом с ним. — *Ты действительно неплохо справился. Для первого раза.*

— *«Для первого раза»,* — передразнил Торвин, но без обиды. — *Я запомню это «для первого раза». Завтра покажу вам высший пилотаж кулинарного искусства.*

— *О нет,* — Теодора подняла руки. — *Только не это. Мы же хотим завтра есть, а не искать противоядие.*

Все снова рассмеялись. Напряжение, которое сковывало отряд с самого утра, окончательно растаяло.

Элара встала и подошла к расписанию дежурств на стене:

— Так, посмотрим — она провела пальцем по строчкам. — Завтра наш отряд снова на кухне. Завтрак.

Торвин издал театральный стон и откинулся на койку:

— Нет, только не это! Я ещё не отошёл от сегодняшнего подвига!

— Придётся, философ, — Элара повернулась к нему с улыбкой. — Но не переживай, мы поможем. Правда, девочки?

— Конечно, — кивнула Лира. — И на этот раз ты будешь отвечать за кашу.

— За кашу? — Торвин сел, изображая ужас. — Это же высшая степень доверия! Я тронут.

— И ответственнее, пожалуйста, — Теодора подмигнула. — Никаких экспериментов с «водой по настроению».

— Ладно, ладно, — Торвин поднял руки. — Обещаю: каша будет идеальной. Если кто то и отравится, то только от восторга.

Кадеты готовились ко сну: одни чистили зубы, другие аккуратно складывали одежду, третьи просто лежали, устремив взгляд в потолок. В казармах воцарялась тишина. Лишь изредка доносились шаги дежурных командиров, которые проверяли порядок.

Лира подошла к Теодоре:

— Ты правда думаешь, что это важно? То, что мы сегодня сделали?

— Абсолютно, — Теодора повернулась к подруге. — Мы поняли, что можем не только сражаться друг с другом, но и работать вместе. Это даёт надежду.

— На что?

— На то, что академия — это не только смерть и соперничество. Что здесь можно найти друзей. И смысл.

Элара, которая слышала их разговор, подошла ближе:

— Знаешь, Теодора, я раньше думала, что главное — стать сильнейшей. Выжить, победить, доказать, что ты лучше других. Но сегодня сегодня я поняла, что сила — это ещё и умение поддерживать тех, кто рядом.

— И готовить съедобную еду, — добавил Торвин, накрываясь одеялом. — Не забывайте про кулинарную составляющую.

Все рассмеялись, и атмосфера стала ещё теплее.

Теодора легла на свою койку, закрыла глаза и прислушалась к звукам вокруг: ровному дыханию Лир, тихому перешёптыванию Элара и Торвина, отдалённым шагам командиров за стенами казармы. Она чувствовала усталость во всём теле, но внутри было непривычное спокойствие.

«Может быть, — думала она, — мы действительно сможем что то изменить. Не сразу, не легко, но шаг за шагом. Вместе».

Торвин, уже почти засыпая, пробормотал:

— Завтра каша. И новые испытания. Но мы справимся. Мы же команда.

— Да, — тихо ответила Теодора. — Мы команда.

В казармах окончательно воцарилась тишина. Кадеты погружались в сон, а за окнами академии ночь окутывала каменные стены, храня тайны и обещая новый день — со своими вызовами, уроками и, возможно, новыми шагами к чему то большему, чем просто выживание.

Семнадцать кадетов Ветряного отряда проснулись на рассвете, чтобы успеть приготовить завтрак и вовремя явиться на построение. Несмотря на усталость, они быстро умылись, надели форму и отправились в столовую.

— Ну что, философ, — Элара толкнула Торвина в плечо, — готов к кулинарному подвигу?

— Я никогда не буду готов, — пробормотал Торвин, потирая глаза. — Но я сделаю всё, что в моих силах. Ради каши. И ради команды.

— Вот это настрой, — улыбнулась Теодора. — Давайте работать быстро и слаженно. У нас не так много времени.

Кадеты отряда обменялись взглядами, улыбнулись и одобрительно закивали — общий настрой был понятен. Одни потянулись, другие поправили ремни, третьи удостоверились, что все инструменты на своих местах.

В столовой уже ждали ингредиенты: крупы, молоко, свежие овощи для салата, хлеб, мёд и травяной сбор для чая. Отряд быстро распределил обязанности. Торвин и трое кадетов принялись готовить кашу. Теодора с четырьмя товарищами заваривали чай и сервировали столы. Лира с пятью ребятами нарезала овощи и хлеб. Элара с остальными следила за временем, координировала процесс и помогала в сложных моментах. Работа закипела. Торвин помешивал кашу в котле, пробуя её и делая замечания.

— Ещё немного соли и щепотка магии. Да, именно так.

— Только не переборщи с магией, — предупредила Элара. — Нам не нужен магический взрыв на кухне.

— Обижаете, — Торвин подмигнул. — Я всё контролирую.

Теодора разливала ароматный чай по кружкам, Лира аккуратно раскладывала порции салата на подносы. Остальные кадеты передавали друг другу миски, подносы, ножи, переставляли котлы, проверяли печи. В столовой стоял гул голосов, звон посуды, шипение пара — семнадцати пар рук работали слаженно, почти в унисон.

Вскоре кухня наполнилась аппетитными запахами — густой кашей, свежесваренным чаем, хрустящим хлебом. Кадеты переглядывались, улыбались: получалось неплохо.

Ровно в назначенное время отряд покинул столовую под присмотром дежурного командира и поспешил на плац. Там уже выстроились все отряды академии — ровные ряды кадетов в строгой форме, бледные лучи рассвета освещали каменные плиты.

Профессор Миранда Фэллстоун, высокая женщина с пронзительным взглядом и седыми волосами, собранными в тугий пучок, встала перед строем. Её голос, чёткий и властный, разнёсся над плацем:

— Кадеты, всем доброго и насыщенного утра! Сейчас я зачитаю список погибших за прошедшие сутки наших братьев.

Она неспешно развернула пергамент и принялась читать имена.

— Тонан Меркер, Оливия Нейт, Марта Фирг, Миранда Вошер, Аманда Воранс, Тони Селирвай, Энтони Вагюр, Натаниэль Грей, Эрин Холл...

Список оказался не таким длинным, как накануне, и это вызвало едва заметное облегчение среди кадетов, но всё же был внушительным. Теодора почувствовала, как напряжение немного отпустило — сегодня их отряд не потерял никого.

Отряд Ветряных быстро вернулся в столовую после построения, чтобы накормить остальных кадетов завтраком. Торвин с товарищами занимался кашей, Теодора с помощницами разливала чай, Лира с группой подавала салаты, а Элара следила за равными порциями и общим порядком.

— Каша отличная, — кивнул кадет из отряда Водных, принимая поднос. — Спасибо.

— Приятного аппетита, — улыбнулась Теодора.

— Всегда пожалуйста, — добавил Торвин. — Приходите ещё, будем рады вас накормить или отравить. Шучу!

Постепенно поток кадетов иссяк. Отряд Ветряных убрал со столов, помыл посуду и котлы, привёл кухню в порядок. Затем они передали дежурство отряду Звездных — подтянутым кадетам с серьёзными лицами.

— Всё готово, — Теодора кивнула командиру отряда Кейдену Риорвику.

— *Расписание на стене, ингредиенты в кладовой.*

— *Отлично, — коротко ответил Кейден. — Спасибо за работу.*

Закончив дела на кухне, отряд направился на урок географии к профессору Николосу Дрэйнгу. Аудитория находилась в дальнем крыле академии — не в главном корпусе, а в пристройке, соединённой с ним крытым переходом.

Зал географии разительно отличался от помпезного зала истории. В нём не было позолоты, массивных колонн и огромных гобеленов с батальными сценами, зато царила простота и функциональность. Помещение было рассчитано на большое количество учащихся, ведь занятия здесь проходили совместно со всеми первокурсниками. Стены выкрашены в успокаивающий серо-зелёный цвет, вдоль одной из них — большие карты мира, континентов и регионов. Некоторые из них были интерактивными: достаточно было коснуться, чтобы на поверхности появились дополнительные обозначения.

В центре зала стоял массивный глобус диаметром около двух метров. На нём были отмечены все известные земли и морские пути. Ряды массивных столов, рассчитанных на четыре-шесть кадетов каждый, соседствовали с прочными скамьями из тёмного дуба. Всё это выдерживало ежедневную нагрузку. На задней стене располагались стеллажи с книгами, свитками и моделями горных хребтов и речных долин. У окна стоял длинный стол с коллекцией минералов и окаменелостей.

Когда кадеты вошли в зал, он уже был наполовину заполнен первокурсниками из разных отрядов. Ветряный отряд быстро нашёл свободные места и разместился за одним из столов. Теодора села рядом с Лирой, Торвин и Элара заняли места по обе стороны от них. Остальные кадеты их отряда расселись вокруг, освобождая пространство для кадетов из других групп.

Профессор Николос Дрэйнг уже стоял у глобуса. Невысокий, сухощавый мужчина лет пятидесяти с седыми висками и живыми карими глазами, он приветствовал вошедших кивком:

— *Доброе утро, кадеты. Вижу, отряд Ветренный сегодня дежурил на кухне. Надеюсь, завтрак был съедобным?*

— *Более чем, профессор, — Торвин не удержался от шутки. — Мы даже никого не отравили.*

— *Впечатляет, — Дрэйнг усмехнулся. — Присаживайтесь. Сегодня мы поговорим о климатических зонах и их влиянии на тактику ведения боя. Это знание может спасти вам жизнь на испытаниях.*

Кадеты затихли, сосредоточившись на словах профессора. Усталость после раннего подъёма и дежурства постепенно отступала, сменяясь сосредоточенностью и жаждой знаний. Дрэйнг указал на одну из интерактивных карт:

— *Сегодня мы поговорим о Великих Разломах — тех самых трещинах в земле, что изменили облик нашего королевства. Кто скажет, сколько их было?*

Рука Теодоры взметнулась первой:

— *Три, профессор. Первый — во времена Второго Затмения, второй — после Войны Трёх Лун, третий — сто лет назад, Великий Разлом.*

— *Верно, — кивнул Дрэйнг. — И что общего у всех трёх?*

Лира, сидевшая рядом с Теодорой, подняла руку:

— *Они появлялись внезапно и всегда сопровождались странными явлениями. В хрониках пишут о тишине, которая заглушала все звуки, и о тенях, двигавшихся против ветра.*

— *Очень хорошо, — профессор одобрительно улыбнулся. — Именно так. И сегодня мы разберём гипотезу, которую многие считают легендой: связь Разломов с Одиннадцатой породой драконов.*

Дрэйнг развернул на кафедре огромную карту королевства, испещрённую красными линиями — местами Разломов.

— Смотрите: Первый Разлом возник здесь, — он указал на горную цепь на севере, — и именно тогда впервые упоминают «дракона без пламени», чьё появление сопровождалось абсолютной тишиной. Второй — здесь, у Перевала Туманов, где, по преданию, последний из одиннадцатой породы пролетел над войском и обратил его в бегство одним взмахом крыла. И, наконец, третий — в долине Аэлри, где земля разверзлась на глазах у сотен свидетелей.

Теодора затаила дыхание. Внимательно вслушиваясь.

— Но почему об этом почти не говорят? — спросил Торвин, хмурия брови. — Если драконы действительно влияли на Разломы, это же важнейшая часть истории!

— Потому что знание — это сила, — ответил профессор, и его взгляд на мгновение задержался на Теодоре. — А сила, как вы знаете, требует осторожного обращения. Официальная наука считает, что Разломы — результат тектонических сдвигов и магических возмущений. Но я, как географ, вижу закономерности, которые не объяснить одной лишь геологией.

Во время практической части урока кадеты работали в группах, сопоставляя карты Разломов с древними хрониками. Теодора, и её отряд склонились над пергаментом.

— Смотри, — Теодора провела пальцем по линии на карте, — все три точки образуют треугольник. И центр его

— приходится на Башню Молчания, — закончила за неё Элара. — Где находится библиотека.

— И что это значит? — тихо добавила Лира, понизив голос.

Торвин почесал затылок:

— Нам этого еще не известно, но думаю, это все какая-то теория заговора... — его лицо было серьезным

Девушки ожидающие посмотрели на него с глазами полные интереса, а также страха. Торвин, видя их лица не смог больше держать своего сосредоточенного вида, он тихо рассмеялся.

— Чего вы такие серьезные, я же пошутил! Да и профессор сказал, что это всего лишь ге-по-те за.

Элара стукнула Торвина кулаком в грудь, не сильно, но ощутимо. Тот в свою очередь наигранно «ахнул», но улыбки скрыть не мог.

— Думала что-то умное скажешь. А ты, как всегда. Клоун. — в тот же момент она отвернулась от не и села прямо, но её лицо сохраняло довольный вид.

Теодора и Лиро обменялись тихим смехом, продолжая изучать карты. Пока их друзья обсуждали возможные взаимосвязи, Теодора, не отрывая взгляда от карты, погружалась в свои мысли. Перед её внутренним взором вместо линий и символов возникали обрывки информации, которую она недавно узнала: упоминания одиннадцатой породы, совпадения между местами Разломов и древними легендами о драконах.

«Если драконы действительно связаны с Разломами, — думала она, — то, как одиннадцатая порода повлияла на это все И почему бабушка учила меня драконьим наречиям? Чтобы я смогла понять, что случится? Еще и меч мой, явно не просто... ох, лучше бы бабушка побольше мне рассказала о том, кто я есть...»

— Тео? — Лира тронула её за плечо. — Ты опять, где-то далеко. — Просто думаю, — она потрянула головой, возвращаясь к реальности. — Профессор сказал, что знание требует осторожности.

— Вот это очень интересно, почему он так говорит, нужно будет посетить библиотеку — твёрдо сказала Элара. — Кто со мной?

Торвин решительно ударил кулаком по столу:

— Я готов помочь! — его голос звучал уверенно. — Куда угодно: хоть в библиотеку, хоть на край света!

Но затем он добавил с легкой усмешкой:

— Только не сегодня. Помнишь, Элара, у нас запланирована тренировка после уроков? Ты же просила меня поработать над несколькими моментами.

Он бросил на Элару лукавый взгляд, и уголок его губ слегка приподнялся. Лицо девушки покрылось румянцем, но она не выказала смущения, лишь бросила быстрый взгляд в сторону юноши. После этого его внимание переключилось на Теодору.

— Но завтра точно сможем! — улыбнулся он, демонстрируя красивую улыбку.

Лира, слушая ребят смущено отпустила взгляд в карту, стараясь сдержать улыбку, будто что-то знала, чего не знает Теодора.

— Я сегодня собираюсь повторить лекции. Моя память не такая хорошая как у вас. — На её лице просияла милая улыбка.

— Это не страшно, я сегодня сама схожу, а вот завтра вы уже просто так от меня не отвертитесь.

Голос Дрэйнга звучал спокойно и уверенно, а кадеты внимательно слушали, понимая, что эти знания действительно могут оказаться жизненно важными.

Теодора и оглянуться не успела, как занятие подошло к концу. Профессор Дрэйнг завершил объяснение сложной схемы влияния горных массивов на передвижение войск, провёл краткий опрос по ключевым моментам и объявил:

— На сегодня всё. Не забывайте повторять материал — на следующем занятии будет тест по пройденным регионам. Свободны.

Кадеты начали медленно покидать зал. Стулья скрипели по полу, свитки шуришали, раздавались тихие разговоры и смешки. Одни собирали книги, другие разминали затекившие мышцы после долгого сидения, третьи обменивались шутками с соседями по столу.

Теодора сложила свои записи в сумку, поправила ремень формы и последовала за потоком кадетов. Лира шла рядом, тихо комментируя особенно сложные моменты урока, Торвин и Элара замыкали их небольшую группу, продолжая спорить, можно ли считать болота стратегическим преимуществом или это всегда слабость.

В коридоре было оживлённо: первокурсники из разных отрядов расходились по своим делам — кто то спешил на следующее занятие, кто то направлялся в казармы, кто то остановился у стендов с объявлениями. Воздух наполнился гулом голосов, топотом сапог по каменному полу и звоном металлических пряжек.

Уже в коридоре их поджидал командир отряда Брендан Ломир — высокий, подтянутый парень и лёгкой ироничной улыбкой. Он стоял, прислонившись к стене возле выхода из учебного крыла, сложив руки на груди. Когда кадеты его отряда приблизились, он выпрямился и шутливо поднял руки:

— Простите, что задерживаю, но я тут кое-что забыл вам сообщить. Совсем вылетело из головы, представляете?

Торвин тут же отозвался с улыбкой:

— Командир Ломир, вы нас пугаете. Что, опять дополнительные тренировки?

— Хуже, — Ломир подмигнул. — Гораздо хуже.

Кадеты переглянулись, в глазах некоторых мелькнуло напряжение.

— На самом деле, — продолжил командир уже серьёзнее, но с той же лёгкой иронией, — я забыл сказать, что ближайшие тренировочные бои будут только через месяц.

По отряду прокатился вздох облегчения. Кто то даже хлопнул себя по лбу, кто то рассмеялся.

— Через месяц? — переспросила Теодора, не веря своим ушам. — То есть у нас есть целый месяц на подготовку?

— Именно, — кивнул Ломир. — Но не спешите радоваться слишком сильно. После этого бои будут становиться всё чаще и чаще. Сначала раз в две недели, потом раз в неделю, а там, глядишь, и до ежедневных дойдём.

— То есть мы просто оттягиваем неизбежное? — Торвин вздохнул, но в его голосе не было настоящей печали.

— Именно так, кадет Торвин, — Ломир рассмеялся. — Академия не даёт расслабиться надолго. Но этот месяц используйте с умом. Отрабатывайте тактику, укрепляйте слаженность отряда, разбирайте ошибки. И да, — он сделал паузу, — не забывайте, что помимо боёв есть и другие испытания. География, тактика, выживание — всё это не менее важно.

— Мы поняли, командир, — Теодора кивнула. — Будем работать.

— Вот и отлично, — Ломир снова улыбнулся. — А теперь — свободны. Идите отдыхайте, пока есть возможность.

Отряд двинулся дальше по коридору. Как только командир остался позади, кадеты начали оживлённо обсуждать новость.

— Целый месяц! — Лира покачала головой. — Это же столько всего можно успеть проработать.

— Да, — Элара задумчиво поправила прядь волос. — Можно отточить взаимодействие в парах, разобрать слабые места после прошлой тренировки

— И выспаться, — добавил Торвин. — Я за полноценный сон.

— Ты всегда за сон, — рассмеялась Теодора. — Но в этот раз я с тобой согласна. Месяц — это шанс стать сильнее. Не только физически, но и как команда.

— Точно, — Лира улыбнулась. — И начать можно прямо сейчас. Кто хочет пойти в тренировочный двор — побросать ножи? Просто для расслабления.

— Я за, — Торвин поднял руку. — Только без смертельных трюков.

— Договорились, — Элара хлопнула его по плечу. — Пойдёмте.

Отряд направился к выходу из учебного крыла, уже обсуждая тактику бросков и вспоминая прошлые упражнения. Но не успели они пройти и десятка шагов, как впереди показалась плотная толпа кадетов — она окружила небольшой круг в центре коридора, и оттуда доносились глухие удары, тяжёлое дыхание и выкрики.

— Что там происходит? — нахмурилась Теодора, ускоряя шаг.

— Похоже, драка, — тихо ответила Лира. — И не учебная.

Они пробрались сквозь толпу. В центре круга стояли двое кадетов: один из отряда Огненных, судя по нашивке на рукаве, второй — из отряда Теневых. Оба были в крови, форма порвана, лица искажены яростью.

Кадет огненного отряда, Торен Кавери наносил удары мощно, с силой, каждый раз пытаясь пробить защиту противника. Кадет теневого, Гарри Эйвири двигался быстрее, уворачивался, контратаковал резкими, точными выпадами. Но было видно, что он уже на пределе — дыхание сбилось, движения замедлялись.

— Почему никто не остановит их? — прошептала Теодора.

— Потому что здесь так принято, — мрачно ответил Торвин. — Если вмешаешься — сам окажешься в круге.

Толпа вокруг гудела: одни подбадривал Торена, другие — Гарри, кто то делал ставки. Командиров поблизости не было.

Гарри Эйвири, казалось, собрал последние силы — он увернулся от очередного удара, сделал подсечку и бросился вперёд, пытаясь схватить противника за горло. Но Торен Кавери оказался быстрее: он резко отступил, перехватил руку, вывернул её и с силой ударил коленом в грудь. Гарри отлетел назад, ударился спиной о стену и сполз на пол.

Наступила тишина.

Торен стоял над поверженным, тяжело дыша. Его лицо было искажено не то триумфом, не то ужасом от содеянного. Он медленно поднял взгляд на толпу, словно ожидая приговора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.